

КНИГА ИМЕЕТ

драфект и
драфект
оригинала

90П

Ч. 86

КТ

ВИЛЬГЕЛЬМА ПЕННА,
ОСНОВАТЕЛЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЯ ПЕНСИЛЬ-
ВАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ,
ПЛОДЫ УЕДИНЕНИЯ,

ОСНОВАННЫЕ

на

РАЗСУЖДЕНИЯХЪ И ПРАВИЛАХЪ

о

ПЕРЕМЪНЬ ЧЕЛОВЪЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Переводъ
съ англійскаго языка на нѣмецкой,
а
съ онаго
на
ROSSІЙСКОЙ.

МОСКВА,
въ Типографіи Компаниї Типографической,
съ указанаго дозволенія.

1790.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Сочинение, мною здѣсь тебѣ посвящаемое, есть Плодъ Уединенія, плодъ такого училища, въ которое не многіе себя опредѣляютъ. Иныя сочиненія наполнены восхищеніемъ и важными разсужденіями, а другія блистаниемъ разума и острыми замыслами: но сіе сочиненіе было единымъ предметомъ приватнаго удовольствія для сочинителя, и издано въ себѣ какъ бы для нѣкотораго облегченія переменныхъ случаевъ жизни человѣческой.

Сочинитель возсылаетъ славу и благодареніе Всевышнему за уединеніе, и лобызаетъ ту скромную руку, которая его въ оное привела: ибо хотя оное себѣту пользы и не много принесетъ, но по крайней мѣрѣ для него самаго возхитительно и лестно.

Онъ пользовался временемъ, которое назвать могъ собственнымъ своимъ, и коимъ онъ прежде совершило владѣль не могъ. Въ сіе толь драгоценное время разсуждалъ онъ о мірѣ, находящихся въ немъ вещахъ и о самомъ себѣ;

испытывалъ, какимъ образомъ можетъ онъ достигнуть своего предмета и въ чёмъ не обходимо долженъ онъ ошибиться, и что онъ въ жизни своей дѣлать и что не дѣлать долженъ; сравнивалъ между собою разныя общества и образы правленія. И подлинно, онъ бы безпрекословно и безъ всякаго роптанія согласился съ малолѣтства угодное творить Богу и ближнему своему, есть либъ сіи благороднѣйшія мысли заблаговременіе водворились въ душу его. Однако онъ еще не старъ заниматься толь душеспасительнымъ средствомъ. Сие говорится для тебя, Благосклонный Читатель, чтобы ты напрасно не тратилъ времени, которымъ ты теперь еще пользуешься.

Ничего обыкновенно мы тахъ не тратимъ, какъ время; оно столь для насъ нужно, что безъ него мы ничего въ себѣ сдѣлать не можемъ. Время есть такая вещь, въ которой мы болѣе всего нужды имѣемъ; но къ сожалѣнію! мы его по большей части во зло употребляемъ, за что по окончаніи жизни должны дать Богу строгой отчетъ.

Оно въ сей и будущей жизни для насъ столь важно, что я съ своей стороны

роны вся кому бы совѣтовалъ, чтобы онъ злаговременно научался употребленію оного, и разпознавать то, чѣмъ онъ Богу, ближнему своему и самому себѣ удовлетворить долженъ. И тахъ не должно ли по справедливости почесть сіе разсужденіе ежедневною книгою, пр исполненного важнѣйшаго ученія для человѣческой жизни.

Есть ли обратимъ взоръ свой на міръ сей, на истинное наше въ ономъ услажденіе и на самихъ себя, то много найдемъ достойнымъ сожалѣнія. Сие единое разсужденіе можетъ быть для человѣка важнѣйшимъ наставленіемъ. И какъ никакое подлѣйшее твореніе осемъ разсуждать не можетъ, то не ужели человѣкъ, толь благородное зданіе Всемогущаго, дойдетъ до такихъ предѣловъ низкости, что захочеть онъ уподобиться несмысленнымъ скотамъ. Впрочемъ непростительно и ему, есть ли онъ забывъ почти самого себя, провожаетъ драгоценнѣйшее время съ небреженіемъ, въ праздности и другихъ гнусныхъ порокахъ.

Сие весьма справедливо, есть ли по рядочно разсудимъ, что ездали что надеются, что бы мы получивъ отъ щедрой

рой десницы употребили въ точности въ свою пользу, или въ пользу ближняго своего.

Весьма низкое имѣемъ мы понятие о Божескихъ дѣлахъ въ природѣ и о его милосердіи. Мы слѣдуя ложнымъ знаніямъ весьма заблуждаемся, а особливо вразсужденіи воспитанія. Очень поспѣшны бываемъ къ удовлетворенію своихъ склонностей, чрезъ что во все теченіе жизни бываемъ въ разстройкѣ и замѣшательствѣ. Что дано намъ Божіимъ благословеніемъ, то кажется для насъ несноснымъ бременемъ, и самая жизнь, коею мы по невѣжеству своему не умѣемъ пользоваться, не рѣдко наноситъ намъ скуку.

Доколѣ не рѣшимся мы не много уклоняться отъ мірскаго шума, и равнодушно и тщатльно разсуждать о вещахъ въ природѣ, то до тѣхъ поръ не будемъ мы въ состояніи разсуждать правильно о самихъ себѣ, и научиться познавать бѣдность свою.

Ежели сдѣлаемъ мы когда либо правильное счисленіе, долженствующее облегчить наше уединеніе, то по большей части станемъ утверждаться на томъ, что сѣть сей наполненъ сумасбродствомъ,

ствомъ, и станемъ думать, что мы до сего времени какъ бы въ домѣ сумасбродныхъ жили.

И такъ, Благосклонный Читатель! старъ ли ты, молодъ ли, не говори, что тебѣ поздо или рано разсуждать о жизни своей; не забывай также напоминать себѣ объ опредѣленномъ тебѣ мѣстѣ, и употреби осталъное время на исправление твоихъ погрѣшностей, кои въ будущей жизни имѣютъ быть обнаружены.

Чѣмъ чаще помышляемъ мы о прошедшихъ своихъ преступленіяхъ, то кажется, тѣмъ тверже и сильнѣе становятся наши предпріятія къ отвращенію отъ оныхъ. Но ахъ, при новыхъ покушеніяхъ къ помянутымъ преступленіямъ въ великое приходять они разслабленіе.

Сочинитель не воображаетъ себѣ, что будто бы онъ сообщилъ здѣсь что либо совершенійшее: намѣреніе его было такое, чтобы не хвалиться, но дѣлать добро. Сочиненіице сіе состоитъ изъ разныхъ содѣяній, и вразсужденіи связи можетъ почестися нѣкоторымъ родомъ художественнаго ремесла. Однакожъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

кожѣ оно заключаетъ въ себѣ нѣкоторые такие пункты, которые тебѣ могутъ служить текстами къ проповѣданію о самомъ себѣ, и кои довольно въ себѣ содержать полезнаго для странствованія человѣческой жизни. Ибо ежели ты представишъ себя умственно на мѣстѣ отца или дитяти, Государя или подданныаго, господина или раба, женатаго или холостаго, чиновнаго или приватнаго, знатнаго или низкаго, богатаго или бѣднаго, счастливаго или несчастливиаго, находящагося въ тишинѣ или несогласіи, въ трудахъ или спокойномъ уединеніи; то всегда найдешь здѣсь нѣчто такое, которое никогда не отречется тебѣ служить въ сопутствованіи къ достижению полезнѣйшаго.

Пріемли и пользуйся всѣмъ тѣмъ, что только заслуживаетъ твоего вниманія: а прочее извини въ припиши благоволенію къ тебѣ и ко всей премудраго Творца твари.

ПЛОДЫ УЕДИНЕНИЯ,

ОСНОВАННЫЕ

на

РАЗСУЖДЕНИЯХЪ и ПРАВИЛАХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Невѣжество.

1. Достойнымъ удивленія должно почесть, когда разсудимъ, что безчисленные миллионы людей происходяще на свѣтѣ и паки онѣ осознавающѣ, не познающи самихъ себя, ниже онѣй свѣтѣ, въ коемъ они жили.

2. Ешьли бы пожелалъ всячъ, любопытства и прозорливости и гиблнннннй, разсмотрѣши все природою устроено, то не показалось ли бы ему все спранимъ или рѣдкимъ, подобно какъ бы такому человѣку, который будучи нѣкогда на сѣмъ мѣстѣ забылъ его положеніе, строеніе, сады, источники и проч., составляющіе красоту и пріятность онаго. Довольно сы-

щется и такихъ, кои о самихъ себѣ не имѣють понятія, да и о собственныхъ своихъ тѣлесахъ, кои называются жилищами душъ ихъ; художественнѣйшимъ зданіемъ къ свѣтѣ; живущею и по своему произволенію движущеюся жизиною; равно какъ и о семъ мірѣ, изъ котораго тѣло сложено и кочорымъ оное питается. Познаніе сихъ чудныхъ зрелищъ могло бы намъ доспавить много пользы и удовольствія; и мы не можемъ въ помѣ сомнѣваться, когда читаемъ, что невидимыя дѣла Божія произведены въ свѣтихъ видимыми. И следовательно коль часно взираемъ мы на оныхъ приснально, то усматриваемъ въ нихъ свою обезинность къ великому и премудрому ихъ Творцу.

3. Подлинно свѣти сей можетъ называться великою и ученія преисполненною книгою естественныхъ вещей; оный назвать можно Эмблемою прекраснѣйшаго свѣта. Но ахъ, сколь мало страницъ сеѧ книги прочитываемъ мы со вниманіемъ? Сіе зависитъ отъ воспитанія младыхъ дѣтей, кои будучи уже лѣтъ двадцати, занимаясь какими либо дѣлами, мало или совсѣмъ оныхъ не понимаютъ.

Воспитаніе.

4. Мы прилагаемъ стараніе сдѣлать дѣтей своимъ учеными и совершенными

мужами; однако иѣпѣ, лепетать, а не разумѣть научаемъ мы ихъ: какой справедливый упрекъ!

5. Первое, что для дѣтей нужно и полезно, состоить въ познаніи вещей, приходящихъ на мысль; но рѣдко спаляемся мы употребить сіе въ ихъ наставление.

6. Мы заранѣе опягощаемъ память ихъ, мучимъ, обременяемъ и съ спрогоспію при нуждаемъ ихъ изучить слова и правила, Граммашику и Риаторику, одинъ или два иностранныхъ языковъ, что само по себѣ въ малолѣтствѣ ихъ ни малѣйшей имѣ не доспавитъ пользы; природныя же ихъ дѣрованія и способности обрашаемъ безъ всякаго основанія и употребленія къ Механическимъ, Физическимъ или познаніямъ Натуральной Исторіи, которыя имѣ во всю ихъ жизнь большей пользы и удовольствія не доспавятъ.

7. Хотя изученіе языковъ презирашь и оснашляшь не должно, но познаніе вещей онымъ всегда должно предпочтеть.

8. Малолѣтнѣйшихъ дѣтей лучше занимать сперва вещами, до игры описаннющими, или какимъ либо художествомъ, какъ то, рисованіемъ и проч. нежели изученіемъ на память нѣсколькихъ языковъ, коимъ при зреломъ разсудкѣ можно научиться гораздо съ меньшимъ трудомъ, и въ короткое время.

9. Не малымъ бы счастіемъ должно почесть, когда бы мы съ большимъ пыщаніемъ упражнялись въ познаніи самой природы или вещей ея; и вели бы себя въ соразмѣрношь природы, коєя правила не-многочисленны, понятны, весьма разумны и обстоятельны.

10. Ежели спаснемъ послѣдовать природѣ, и держась ея правилъ съ нею сообразовавшися, то навсегда пребудемъ небредимы.

11. Твореніе не должно болѣе быть для насъ загадкою. Мы съ лучшимъ успѣхомъ уразумѣмъ небо, землю, воды съ ихъ повсюдными, различными и многочисленными жителеми, съ ихъ произрастленіями, временами года, ихъ употребление, пользу и удовольствіе: а посредствомъ сихъ видимыхъ изображеній должны мы явственно познавать вѣчную премудрошь, могущество, величество и милосердіе Все-вышниго; съѣпѣ же сей всюду видимо но-ситъ на себѣ знакъ своего Творца, ѿкого черты и премудрошь весьма нужно впечатлѣвать въ сердца молодыхъ людей.

12. Небезполезно бы было, чиобъ люди вообще старались наблюдать разборъ и осторожность въ употребленіи вещей, въ семъ мірѣ находящихся, и лучшее имѣть пониніе о твореніи оныхъ, равно какъ и о самой природѣ.

13. Ибо какъ могутъ люди быть столь дерзки, употреблять оную во зло, имѣя всегда предъ глазами явныя доказательства вещей, производимыхъ Творцомъ ихъ во всякой части свѣта?

14. Невѣжесиво дѣлаемъ ихъ безчувственными; а къ сей ихъ безчувственности можно также присовокупить ихъ беззаконіе различныхъ частей славнаго сего творенія, въ коемъ разумные испытавши повсюду и всегда замѣчаютъ знаки и глашъ Божества.

15. Илакъ должно почесть общимъ недостаткомъ, чио искусствые и пыщательные испытавши природы и Механики ге написали для юношества такихъ книгъ, изъ коихъ бы оно научалось словамъ и вѣщамъ, какія бы ему на мысль приходили и ему самому были бы вразумительны, а чрезъ то самое сдѣлали бы облегченіе въ изученіи языковъ.

16. Многіе искусствые садовники и землемѣльцы не знаютъ причинъ своего искусства: такъ какъ и большая часть художниковъ и ремесленниковъ не разумѣютъ причинъ своихъ собственныхъ правилъ, по которымъ они оправляютъ свою пре-восходную работу. Напротивъ же того физикъ или Механикъ сего рода разумѣнъ причину обоихъ знаний, и могъ бы въ оныхъ наукахъ совершенно успѣшъ, если бы

бы прилежаніе его всегда соопѣщствовало его прозорливости, которая чрезмѣрную имѣемъ живость, и безъ которой не можно его почесть за совершенного Физика или Механика.

17. На послѣдокъ человѣкъ есть такое вмѣстилище, который по сложенію всѣхъ своихъ частей называется малымъ міромъ, какъ повѣствующе намъ Философы; по разсужденіи сего должны мы разсматривать его со вниманіемъ, дабы познать самый міръ. Но какъ мы ничего такъ лѣнно не разсматриваемъ, какъ Создателя нашего дѣла, которая какъ въ насть самихъ, такъ и въ сопворенномъ имъ для насть мірѣ споль явствено открываются, и которая съ точностию могутъ намъ показать, что мы значимъ и что значить должны; то по сему нашему небреженію и оснаштася намъ неизвѣстными нашъ собственный талантъ, и то самое зерцадло, въ коемъ должны зресть ту ученія и приятности преисполненную различность, какую можно примѣтить въ природѣ въ удивленіе премудрости, и въ уваженіе все для насть сопворившей власти.

Г о р д о с т ь .

18. Мы обыкновенно весьма легкомысленны бываемъ, несравненно выше думать

о самихъ себѣ, нежели о сопворшемъ то, что мы должны почитать очень высоко, по справедливости и безъ власти котораго мы нималѣйшей причины не имѣемъ такъ высоко о себѣ думать. Ибо мы ничего такого не имѣемъ, чтобы могли называть собственнымъ своимъ; мы почищаемся въ сей жизни, какъ бы одними только окупщиками какого либо мѣста, да и то только до тѣхъ поръ, доколѣ уродно будетъ великому Власпителю всего сего пространнаго владѣнія, то есть, міра, въ коемъ мы обишаляемъ.

19. Но кажется, что мы не можемъ сего извинить ни предъ самими собою, ни предъ Создателемъ своимъ, что мы живемъ и умираемъ, не познавъ самихъ себя, слѣдовательно и той обязанности, какою мы описались должны къ Промыслителю нашему разсужденіи насть самихъ.

20. Когда цѣна подарка требуетъ онъ принимателя оного соопѣщствующей оному благодарности, то незнающій снаго цѣны не можетъ почитать ни тютъ подарокъ, ни дарующаго ему оный.

21. Сие въ человѣкѣ отъ тюго произходилъ, что онъ не имѣетъ познанія о самомъ себѣ. Онъ не умѣетъ почитать своего Творца, поелику не умѣешъ почитать его твореніе. Разсмотримъ мы его образъ, его прекрасное сложеніе, различныя

ныя части и члены сего удивленија достойнаго зданія, его расположение, совершенство и связь; орудія для доставленія себѣ и иной пріугочовленія, чрезмѣрно маленькие и весьма искусно сплещенные каналы, чрезъ которые пища пробираясь по всему тѣлу сваривається, жизненнымъ сокамъ дающъ живость и съ неописанною скоростію подкѣпляєтъ всѣ тѣлесныя части; что скажемъ безпристрастно, что человѣкъ входя въ познаніе самаго себя, яко изумленного зданія, можетъ познать и ту должностъ, какою обязанъ онъ власти, премудрости и милосердію Божескому за совершенства, какими онъ украшенъ. Если бы также зналъ онъ напередъ душу свою, ея благородный свойства, ея соединеніе съ тѣломъ, ея природу, ея цѣль и самыя дѣйствія провидѣнія, кимъ живишия человѣковъ еспиство; что конечно бѣ пришедъ въ немалое удивление о милосердіи и великомъ свомъ Создателѣ сталь оказывать ему досподолжное почтеніе. Но человѣкъ есть рѣдкое какъ о самомъ себѣ, такъ и о произведеніи его пропиворѣчіе, которое подхинно назвать можно безумiemъ.

22. Онъ требуешьъ, чтобъ прочія пиворенія, даже и подобные ему человѣки ему повиновались: самъ же напропивъ того не хочетъ повиноваться Богу, который есть безначальный, безконечный и его Творецъ.

23. Онъ ничего снести не хочетъ, чио только оскорбительно для его важности. Своенравенъ пропивъ своей супруги, съ дѣтьми своими обходится сурово, съ сосѣдямиссорится, мучитъ своихъ рабовъ, и всякое оскорблениe до чрезмѣрности увеличиваешьъ: а между тѣмъ къ сожалѣнію своему забываешьъ, чио онъ человѣкъ, и чио онъ Творцу своему, который для него долго терпѣли и многомилославъ, гораздо болѣе обязанъ, нежели тѣ, коимъ онъ по причинѣ ихъ закоснѣлости въ грѣхахъ угрожаетъ спирогоспію и немилосердіемъ.

24. О тѣльце своемъ безпреснано забываетъ, а о душѣ своей ни мало не беспокоится. На украшеніе тѣла своего тратитъ онъ многое часы, а для души не хочетъ употребить нѣсколькихъ минутъ. Для тѣла ежегодно покупаетъ онъ три или четыре новые платья, луша же принуждена быть облечена всегда въ старой своей вѣниши.

25. Ежели положилъ онъ намѣреніе принять въ домъ свой знатную особу и угостить ее, то сколько беспокоится и суетится онъ, чтобъ все было въ хорошемъ порядкѣ! и съ какимъ подобосправствиемъ и усердіемъ прибуждаєтъ онъ къней! но съ какимъ же принужденіемъ и хладнокровiemъ бываешьъ онъ въ благоговѣніи своемъ къ Богу!

26. Въ молитвѣ своей читаєшъ онъ:
„да будеть воля Твоя:“, но онъ обѣ ней
такъ низко думаетъ, какъ бы особыстven-
ной своей, и не входя въ большее обѣ
оной разсужденіе, живетъ такъ, какъ
ему угодно.

27. Часто начинаютъ что либо съ
Богомъ, а оканчиваютъ съ міромъ, не зная,
что Богъ есть начало и конецъ кропости
и смиренномудрія.

Роскошь.

28. Столь сластолюбивы и роскошны
сдѣлялись мы, что не хотимъ вкушать
простой пищи и прослаго напитка: мы
заботимся о доспавленіи тѣлу своему са-
мого лучшаго и вкуснѣшаго; о душѣ же
своей такъ небрежемъ, что она принуж-
дена бываешъ питьться вѣпромъ и пагуб-
ною юсповою.

29. Словомъ, человѣкъ все свое имѣ-
ніе изпищаешъ какъ бы на такой домъ,
который внутри мало, или совсѣмъ никако-
го не имѣетъ украшенія. Сіе называется,
пусть ящикъ предпочтесь драгоценнымъ
камнямъ, или маловременное владѣніце
вѣчному владѣнію и наслѣдству. Вонъ
сколько безразсуденъ бываетъ человѣкъ
при всѣхъ своихъ гордыхъ пребованіяхъ.

Не

Неразсмотрительность.

30. Недоспашокъ въ надлежащемъ въ
разсудкѣ бываешъ причиною несчастія; ко-
торое человѣкъ самъ на себя навлекаетъ.
Ибо впорыя его мысли рѣдко согласуюся
съ первыми, которыя остаются безъ раз-
судительныхъ сокращеній и поправленій.
Но при всемъ томъ онъ не старается сдѣ-
латься осторожнѣе въ будущихъ обстоя-
тельствахъ.

31. По справедливости сказать можно,
что счастіе наше зависитъ отъ насъ са-
мыхъ: ибо мы ничего непозволенного и
глупаго не дѣлаемъ, не будучи о томъ
напередъ извѣсны, однакожъ не взирая
на то, что извѣсны, дѣлаемъ.

Неудачное ожиданіе и терпѣніе.

32. Что касается до неудачныхъ пред-
шрятій, въ которыхъ не получили мы же-
данного успѣха, не по причинѣ нашей глу-
пости, то сіе должно приписать испы-
танію или наказанію неба. Мы же погрѣ-
шаемъ, ежели не принимаемъ сего за благо.

33. Печалишься обѣ оной неудачѣ есть
предосудительно, и называется роптать
на своего Создателя. Ежели съ несомнѣн-
ною надеждою вѣримъ себя правленію все-
бѣйствующей Его десницы, и съ унижен-
ною преданностю положимся на Его свя-

тгую волю , то напослѣдокъ узримъ воду прешворившеюся въ вино , а печаль преложившеюся на радость .

34. При воззрѣніи на свою потерю не должно чрезмѣрно печалиться объ оной , а наипаче должно разсуждать , сколь мало заслуживаемъ мы и того , что при насъ еще осталось . Чрезъ такое разсужденіе перестрѣль наша успокоится и роптаніе перемѣнится на благодарность .

35. Когда безъ провидѣнія и воли Божией ни единъ волосъ съ главы нашей не падетъ , то кольми паче безъ оной не гибнемъ мы , или наше имѣніе .

36. Также водимы и подкѣпляемы будучи десницею Всемогущаго не падемъ мы глубоко , сколь бы глубоко ни могли упасть .

37. Ибо хощя спраданія Искупителя нашего и миновались , однакожъ онъ не престаетъ , да и вѣчно не пресипаетъ по благости своей о насъ пещись . Впрочемъ такое испинное увѣреніе да не послужитъ всѣмъ вообще людямъ иѣкопирымъ родомъ послабленія къ ихъ неизправности въ жизни . Въ немъ могутъ они всегда болѣе сыскать , нежели сколько потеряній иѣ когда въ мірѣ .

Роптаніе .

38. Походить ли сие на разумное , чтобъ почитать то великимъ зломъ , ко-

гда

гда лишаемся мы чего нибудь собственнаго ? Все чѣю мы ни имѣмъ , не если собственное наше , а принадлежитъ Всевышнему Творцу . Не ужели не власпенъ онъ требовать отъ насъ своего , когда такъ угодно свягой Его волѣ ?

38. Въ такихъ обстоятельствахъ должно неудовольствіе наше почестъ неблагодарностию и несправедливостию . Ибо мы не только не благодарны за время , въ которое наслаждаемся благомъ , но также и довольно безчестны паки оное ему возвращашъ .

40. Подлинно гордное для насъ дѣло разсматривать въ отдалености находящіяся въ мірѣ семъ вещи ; но сего исполненія требуетъ отъ насъ наша должностъ , отъ чего также зависитъ собственная наша польза и честь .

Порицаніе .

41. Мы всегда готовы и дерзки порицать другихъ за такія дѣла , за которыя сами мы нималѣшаго увѣщанія принялъ не хопимъ , и ничто слабость нашу такъ не обнаруживаетъ , какъ то , что мы вразсужденіи другихъ погрѣшностейываемъ прозорливы , а вразсужденіи своихъ слѣпы .

42. Ежели когда рѣчь идетъ о чьихъ либо поступкахъ , то мы всячески спа-

ра-

раемся въ оную вкрасиць; ибо мы столь спрости и пересудливы, чпо почишаемъ се-
бя довольно способными къ изыскиваню всякой погрѣшиности и слабости. Для при-
знаніяжъ собственныхъ своихъ погрѣ-
шиней и слабостей бываемъ совсѣмъ не-
ощупимельны, или весьма мало.

43. Сie по большей части происходитъ отъ злаго сердца, равно какъ и отъ само-
любія; ибо мы соглашаемся лучше всюду
бродить и порицать несчастныхъ, неже-
ли сидѣть дома и извинивъ ихъ пропустивъ
имъ руку помощи.

44. Въ такихъ случаяхъ иные обнару-
живають злость свою ругая несчастіемъ
угнѣщенныхъ: другіе же напротивъ того
разсудивъ довольно со спорони правосудія,
имъ усердствуютъ и благодѣтельствуютъ.
Однакожъ не очень многіе бываютъ разпо-
ложены къ человѣколюбію, а особливо то-
гда, когда рѣчь идетъ о деньгахъ.

45. Тогда можно увидѣть спараго скря-
гу, возглащающаго съ гордостю и спрого-
стю проптивъ спрадущихъ въ нуждѣ, да-
бы пощадить отъ вспоможенія онъ свой
кошелекъ; прежде нежели еще успѣлъ онъ
что либо произнести, уже доказываетъ
взоромъ своимъ, чпо онъ чрезмѣрную имѣ-
етъ жадность къ собиранію богатства,
подобно какъ бы имѣлъ онъ на то совер-
шенное право. „Сie, говоритъ онъ въ

сво-

своемъ безумствѣ, есь плодъ вашего мо-
тровства, вашихъ замысловъ и всей вашей
надежды въ торговль!, Бѣдный человѣкъ!
что будто бы корыстолюбіе не той же
участи подвержено!

46. Развѣ только топъ право имѣетъ
порицаніе, кпо имѣетъ сердце помочь; а
прочее все не есть справедливо и свойствен-
но только жестокосердію или звѣрству.

Предѣлы доброжелательства.

47. Сверхъ своего достатку не ссужай,
но также не оприцайся слѣплю ближнему
своему вспоможеніе по возможності, увѣ-
ривъ себя, что благотвореніе сie будетъ
шебѣ въ полезу, а не во вредъ.

48. Ежели должникъ твѣй честенъ и
имущественъ, то получай съ него обрат-
но твои деньги, еспѣли можешь, хотя не
съ приращеніемъ, но съ благодарностью.
Ежели же онъ неимущественъ, то не
раззоряй его до основанія, дабы изтор-
гнути изъ него то, чпо со временемъ не
раззорило бы до основанія шебя самаго. Энай
совершенно, чпо ты почишаешься какъ бы
только соблюдителемъ какого либо имѣнія,
а другой есть настоящій онаго владѣтель
и судья.

49. Чѣмъ болѣе оказываешь ты добро-
желательства ближнему своему, тѣмъ бо-

лѣе самъ будешь оное получашь въ случаѣ нужды онъ другихъ. Увѣрь себя совершенно, чю милостивымъ употребленіемъ временя твоего имѣнія для пользы ближняго твоего несомнѣнно обрящешь ты вѣчныя сокровища, такія сокровища, коихъ никто у тебя похитить не можетъ, и кои никакому вреду, ниже самому тѣмнію не подвержены.

Бережливость и щедролюбіе.

50. Бережливость похвальна, ежели бываетъ она сопряжена съ щедростію. Щедрость состоитъ въ раздаваніи излишняго имѣнія безъ разбору, а бережливость въ употребленіи оного на помощь неимущихъ. Бережливость безъ щедрости бываетъ началомъ къ корыстолюбію, а щедрость безъ бережливости бываешъ поводомъ къ мотовству. Обѣ сіи добродѣтели соединены будучи вмѣстѣ составляющими превосходное души свойство. Благополучнымъ должно почесть то мѣсто, где такое души свойство обичаєтъ!

51. Ежели бы оно было всеобщимъ, тобѣ были мы подвержены двумъ злополучіямъ, по ешь, недоспашку и мотовству. Одна сопутствуетъ другому, и оба сіи злоолучія всегда бывають преградою прямаго пути къ земному благополучію.

52. Бѣдность, произшедшая отъ мотовства, какъ предъ закономъ, такъ и предъ начальствомъ предосудительна и бесчестина.

53. Ежели одобрить безпредѣльное раздаваніе излишесива большаго и малаго рода, то конечно напослѣдокъ найдется бѣдныхъ домовъ гораздо болѣе, нежели сколько самихъ бѣдныхъ; болѣе училищъ, нежели учениковъ и учителей.

54. Пріяспіво само по себѣ похвально, ежели мы бываемъ также приемлемы для бѣдныхъ: въ противномъ же случаѣ сходствуетъ оно съ мотовствомъ.

Наблюденіе чистоты и порядка.

55. Ежели желаешь ты быть въ домѣ своемъ спокоенъ и благополученъ, то спрайся во всѣхъ вещахъ наблюдать чистоту и порядокъ.

56. Всякъ въ домѣ твоемъ долженъ знать свою должностъ: всѣ должны иметь свое время и мѣсто: и напослѣдокъ, ежели начинать будешь какое либо дѣло, или оное къ концу приводишь, то всего болѣе наблюдай, чтобъ всякое дѣло начинали и оканчивали съ Богомъ.

Прилежаніе.

57. Трудись неизѣсочно; ибо трудъ нуженъ для твоего содержанія и полезенъ

для здравія. Онъ удаляетъ онъ празно-
спи, которая не рѣдко происходитъ отъ
того, что не имѣютъ никакого дѣла, и
которая многимъ людямъ на мысль при-
водитъ такія дѣла, которыя сами по себѣ
несравненно гнуснѣе оной.

58. Садъ, поправленіе въ домахъ, ра-
стенія и проч. суть пріятныя и полезныя
препровожденія времени для праздныхъ и
умныхъ: ибо упражняясь въ семъ безопаснѣ-
ны бывающіи они отъ худыхъ сообщеспивъ:
они занимаются разсматриваніемъ природы
и ея художества, коего различныя пере-
мѣны споль же ученія исполнены, какъ
и пріятны; тѣло и душа ихъ всегда пре-
бывають въ спокойствіи и здравіи.

Умѣренность.

59. Для вышесказанного необходимо
потребно умѣренное содержаніе. Виушай
пишу для того, чѣмъ жить, а живи не
для того, чѣмъ пресыщаться. Первое
свойственно человѣку, а послѣднее менѣе,
нежели скотамъ.

60. Старайся, чѣмъ содержаніе было
болѣе здорово, нежели драгоцѣнно и от-
мѣнно вкусно, и въ коемъ бы наблюдалось
болѣе чистоты, нежели деликатства.

61. Искусство въ пріуготовленіи вкус-
наго кушанья зависитъ оны рукъ, но хо-

рошій аппетитъ превосходитъ всѣ онъихъ
предписанія; и ничто въ человѣкѣ не мо-
жетъ такъ произвесь хорошаго аппетита,
какъ прилежаніе и воздержность.

62. Чрезмѣрною глупостію почестъ дол-
жно, когда для единаго пшеславія жер-
твуютъ жизнію нѣсколькихъ твореній,
а особливо сіе случается въ чрезмѣрномъ
великолѣпіи пиршествій, и въ другихъ по-
добныхъ сему увеселеніяхъ.

63. Неоспоримо, что излишество все-
гда въ пиршествахъ употребляемое, бы-
ваещъ напослѣдокъ худымъ сѣдствіемъ
употребляющаго сное.

64. Ежели изъ за спола выходимъ мы
покушавъ аппетитно, то и всегда тоже
самое будетъ происходить съ нами, еже-
ли только будемъ наблюдать умѣренность
и воздержаніе.

65. Пить должно рѣдко, ежели нѣть
жажды, чѣмъ самое наблюдать должно и
во время спола, развѣ необходимость тогого
будетъ требование.

66. Чѣмъ напитокъ жиже и слабѣе,
тѣмъ здоровѣе бываетъ голова и кровь
прѣхладнѣе: сколь важныя выгоды для
свойства души, спокойствія и упражненія.

67. Крѣпкіе напитки полезны быва-
ютъ въ извѣстныя времена, только въ
безъизлишнемъ ихъ употребленіи; иногда
бывають они полезнѣе сильныхъ лекарствъ,
въ

въ общемъ же употреблениіи увеселеніемъ и укрѣленіемъ сердца.

68. Просвѣтшія вещи также весьма полезны, что самое доказываетъ премудрость и милосердіе великаго Попечителя о семъ мірѣ.

69. Оныя производитъ Онъ въ рѣдкихъ мѣстахъ и не помногу, то слѣдовашельно должно ихъ употребляти съ уваженіемъ, дабы употребляя ихъ могли примѣтить порядокъ всѣхъ вещей вообще. Ежели же будемъ употреблять оныя съ небреженіемъ и для единаго только пресыщенія, то благословеніе дара его обратится намъ въ проклятие.

70. Все во зло употребляемое изчезнетъ, и употребляк щій сие такимъ образомъ возчувствуя со времененіи тягость онаго.

71. Не принуждай другаго дѣлать то, чего самъ охотно дѣлать не желаешь; равно какъ и самъ не дѣлай пого, чго кажешся тебѣ непристойнымъ и несразмѣрнымъ для другаго.

72. Всякое разложение есть зло: но пьянство есть гнуснѣшее зло. Оно вредитъ здравію, помрачаетъ разумъ и духъ, и лишаетъ человѣка собственнаго его названія, то есть, человѣчества. Оно открываетъ падкіи, побуждаетъ къ ссорамъ, дерзости, къ плотскимъ похотямъ и къ

бѣ-

бѣшенству. Словомъ, пьяный не походиша на человѣка; ибо доколѣ онъ еще пьянъ, то не имѣетъ того разума, которыемъ люди отъ скоповъ отличаются.

Употребление одежды.

73. Мотовская одежда есть впюрая драгоценная глупость. Единыя излишества сего суетнаго міра могутъ доставить одежду всѣмъ обнаженнымъ.

74. Избирай одежды собственными своими глазами, а не чужими. Не должно щеголяти свѣрхъ своего достоинства, а въ такомъ случаѣ лучше носить простую или по крайней мѣрѣ соразмѣрную доспехи и званію одежду.

75. Ежели оная чиста, опрятна и согреваетъ тѣло, то сего и довольно; ибо чрезмѣрно богатая одежда часто бываетъ поводомъ хищникамъ для произведенія худыхъ слѣдовъ.

76. Наблюденіе чистоты само по себѣ похвально, и наблюдающій ону дѣлаетъ для себя какъ бы нѣкоторый родъ украшения. И такъ ежели называемся мы сынами православныхъ церкви, то попрошися соблюсти какъ плоскую, такъ и душевную чистоту.

77. Справедливо говорятъ, что кротость и смиренномудріе суть драгоценнѣй-

и бѣйшее и пріятнѣйшее украшеніе души ; и чѣмъ проспѣе одежда, то тѣмъ язвителнѣе и прозрачнѣе бліснаетъ ея красота.

78. Весьма предосудительно, что украшенія и нѣкоторыхъ глупыхъ и вѣтреныхъ красавицъ бывають и нѣкоторымъ пополнено-вениемъ къ худымъ воображеніямъ, чрезъ чио самое, къ сожалѣнію, любовь и добродѣтель почишаются за одно.

Благоразумное вступленіе въ супружество.

79. Не вступай въ супружество съ ка-кою либо особою, не нашедъ ее прежде достойною твоей любви. Представь себѣ живѣе, что ты долженъ любить то, чио достойнѣйшее.

80. Ежели любовь не есть главною при-чиною вступленія въ супружество, то скон-ро оное тебѣ наскучитъ, и ты оспавя-либезный твой предметъ, будешь искать удовольствия въ непозволенныхъ мѣ-стахъ.

81. Спарайся, чтобъ нѣжность твоя не уменьшалась, а паче бы умножалась. Довольно бываетъ для насъ подло, что мы еще не имѣя у себя любезнѣйшаго для насъ, оное обожаемъ, а получивъ, уже онимъ и гнушаемся.

82. Различіе между желаніемъ и любо-вью бываетъ такое : что любовь пребы-ваетъ въ непремѣнномъ своемъ положеніи, желаніе же измѣняется ; любовь возрастаетъ, желаніе же исчезаетъ чрезъ удовле-твореніе : причина тому та, что любовь происходитъ изъ соединенія душъ, а же-ланіе изъ соединенія чувствъ.

83. Начало ихъ различно, слѣдователь-но шакже и цоколѣнія. Любовь сокрыта во внутренности сердца, а желаніе не-постоянно : любовь непремѣнна, а желаніе превратно.

84. Тѣ, кои женятся для денегъ, не могутъ наслаждаться испиннымъ удоволь-ствиемъ брачного состоянія, что самое и есть недостаткомъ къ доспіженію нуж-нѣйшихъ средствъ.

85. Люди къ спыду и посмѣянію сво-ему спариваются болѣе о лошадяхъ и дру-гихъ охотахъ, а попеченіе о дѣтихъ по-ручаютъ другимъ.

86. Первыхъ вразсужденіи ихъ росту, бодрости и заводу почишаютъ они для се-бя нужными и полезными ; но что ка-сается до вторыхъ, яко законныхъ и кровныхъ ихъ преемниковъ, то поручающіи ихъ смопрѣнію другихъ, копорые дѣла-ютъ сіе изъ найму. Такое невѣрное и сомнительное смопрѣніе наемныхъ всѣ дѣлскіе пороки и недоспішки представ-ляютъ

ляющъ въ глазахъ легкомысленныхъ родителей изправными, лишеніе ума проснѣшиемъ, глупость разумомъ, немощь здравіемъ; словомъ, деньги все для человѣка дѣланіе совершеннымъ и чуднымъ.

87. До какого униженія доходитъ человѣкъ!... Человѣкъ, который есть какъ земной благороднѣйшее въ свѣтѣ твореніе, земной Богъ и подобіе своего Творца; онъ починаетъ землю небомъ, а злую починаетъ своимъ Богомъ. Какая безпредѣльная глупость!

Скупость.

88. Корыстолюбіе есть величайшее чудище и корень всякаго зла. Нѣкогда видѣлъ я такого человѣка, который умеръ для штого единственно, чтобъ сберечь чрезъ то свое имѣніе!, Какъ! доктору заплашивъ десять шиллинговъ и покупашъ изъ Аптеки лекарства! Нѣшь, нѣшь, сего никакъ не отваживался онъ дѣлать. Ибо онъ починалъ жизнь свою гораздо по меньше двадцати шиллинговъ. Онъ по справедливости починалъ себя столь низкимъ: препровождая жизнь свою въ чрезмѣрной скупости, починалъ за лучшее умереть, нежели отважившися почапть одинъ заклепанной мѣшокъ съ деньгами, и тѣмъ спасши жизнь свою.

89. Такой человѣкъ есть самоубійца и не достоинъ христіанскаго погребенія.

90. Онъ есть общее зло и вредительный общества членъ, который явно показываетъ, что сокровища его споль же мало приносятъ ему самому пользы, какъ и сѣдѣамъ его. Всегда имѣешь онъ постыдное лицо. Его можно иѣкошорымъ образомъ уподобить Фараоновымъ сухощавымъ коровамъ, поелику все, что онъ у себя ни имѣшъ, пользы никакой ему не приноситъ. Словомъ, одежду свою шаскаетъ онъ до шѣхъ поръ, пока она извелѣшавъ сама съ плечъ свалился, или по крайней мѣрѣ шакъ ее израскаепъ, чѣло уже никому другому надѣть не годится. Онъ представляешь себѣ бѣднымъ, дабы въ безопасности находиться отъ разбойниковъ, и представляешь себѣ самого нищимъ, дабы никому не подать милостыни. На рынокъ ходишь онъ всегда поздо, дабы худшее купишъ за сходнѣйшую цѣну. Словомъ, онъ живетъ въ крайнѣйшей бѣдности. По общему мнѣнію такая гнусная и прискорбная жизнь, какую онъ ведетъ, должна быть для всякаго тяжкимъ наказаніемъ: но для сего скриги ничего нѣшь на свѣтѣ мучительнѣе, какъ принудить себѣ жить такъ, какъ прочие живутъ. Недоспашкомъ въ его удовольствіи бынаѣшъ чо, чѣло онъ собираемъ сокровища ни.

когда удовольствоваться себя не можетъ, и что онъ безпрестанно находится въ спрахъ лишившися того, чѣмъ сиѣ никогда не пользовался.

91. Къ какому посрамлению заблуждающійся человѣкъ, копотыій дѣлаясь невольникомъ своего раба, опѣаетъ ему такую честь, какая прилична его Творцу; коего злато дѣлаетъ своимъ идоломъ, супругою, своимъ вѣрнымъ другомъ, и всѣмъ шѣмъ, что только есть для него лучшее на свѣтѣ!

Жениданіе.

92. Будь благоразуменъ: особы предпочитай деньгамъ, добрѣтель красопѣй, а душу тѣлу: держась сихъ наставлений будешь ты имѣть супругу, друга, сопутнику, втораго самаго себя, который во всѣхъ твоихъ трудахъ и тягостяхъ греметь равную участь.

93. Избирай такую особу, которая бы удовольствіе свое, безопасность и самую опасность соединяла съ твоими; на которую бы ты, подобно какъ бы на свою секретную мысль, положилъся мѣгъ; и которая бы была твоимъ другомъ, равно и супругою, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ всякая супруга должна въ себѣ заключать; ибо та, которая не есть другъ, вмѣстѣ и су-

супруга, и не можетъ таковою быть, есть только половина супруги.

94. Поколѣнія не должны чинить между собою разбирательствъ; ибо души не имѣютъ поколѣній, а въ нихъ покоятся только дружество.

95. Тотъ, копотыій чинитъ разбирательство въ поколѣніи, судя только по тѣлу, а не подушѣ, не умѣетъ по такимъ глупымъ своимъ предразсудкамъ избираТЬ себѣ родства: и слѣдовательно отдаленъ онъ благороднѣйшаго удовольствія брачного состоянія.

96. Удовольствіе чувствъ нашихъ есть низко, маловажемо и скромнично: душа же напротивъ того несравненное вкушаєтъ удовольствіе; она есть такое удовольствіе, которое только уму поспѣжно; и она не бываєтъ ограничена такими обстоятельствами, какими ограничивается тѣло.

97. Мы должны искать здѣсь такого удовольствія, где поле представляется великимъ и исполненнымъ различностій; такого удовольствія, котораго бы ни боїзнь, ни бѣдность, ниже какое либо несчастіе поколебать не могли. Сие удовольствіе должно быть такое, которое не подвержено никакимъ переменнымъ дѣствіямъ временной жизни.

98. Удовольствіе тѣхъ, кои такимъ образомъ поступаютъ, состоитъ въ благо-

твореніи и въ увѣреніи о будущемъ за то воздаяніи; и еще въ томъ, чио они тѣми, коихъ они искренно любили, равно-мѣрно сами были ими любимы, и чио они почиская вольность своея души гораздо выше вольности своего тѣла, оною наслаждались. Взоръ ихъ удивляется при взглядахъ на толь чудное сошвореніе міра; зрењіи на толь благороднѣйшія и удивленія до стойнѣйшія дѣла и пущи Божіи, испорти о древности, и въ оныхъ дѣла и примѣры добродѣтельныхъ мужей, имѣющъ предметомъ спокойствія своей души и неразрывного дружества.

99. Ничто не можетъ быть совершеніе, усердїе, иѣжнѣе и честнѣе, пріятнѣе и продолжительнѣе, какъ брачная чеша; и никакое временное счастіе не можетъ съ онимъ сравняться.

100. Между супругомъ и супругою никто не владыческующъ, какъ любовь. Важность и спросочь для дѣтей и рабовъ должна быть сопряжена съ кромоскою.

101. Ежели гдѣ участвуетъ любовь, которая почисляется лучшимъ средствомъ къ миролюбію, то можно узрѣть то же самое въ дѣшахъ и рабахъ.

102. И никъ не обращайся съ тѣми подобно такой дѣвицѣ, которую бы ты ме-

можетъ быть охотно согласился получить съ седьмилѣтнею услугою.

103. Супругъ и супруга, которые другъ друга высоко почишаютъ и любятъ, бываютъ дѣйствительныи примѣромъ дѣлъ своимъ и рабамъ для исполненія и наблюденія того же самаго; другое же на-пропизѣшаго обращаясь другъ съ другомъ съ иѣкошорымъ родомъ сурости и презрењія, научаютъ симъ явнымъ примѣромъ дѣлъ своихъ грубости и нечестиву.

104. Все бущимъ недостаткомъ бываетъ то, чио не стараються въ ренить природныхъ чувствъ дѣлъ своимъ, кои будучи уже довольно возрасла една имѣющъ о родствѣ сформъ какое гоняше: прискорбная мысль для иѣжныхъ родителей!

105. Частыя посѣщенія, подарки, дружелюбное обхожденіе, и между супружествомъ внутренний позволятельный спешень, бывающи средствами къ принятію участія въ такомъ иѣжнѣйшемъ дружествѣ, какого требуетъ отъ кровныхъ родственниковъ сама природа.

Дружество.

106. Ближайшее удовольствіе, какого только мы надѣялись можемъ, есть дружество. Ежели иѣсть его у насъ въ домѣ,

или не имѣмъ такого мѣста, гдѣ бы его можно было сыскать, то имѣвъ доброе сердце всюду можно его сыскать: оно есть соединеніе душъ, бракъ сердецъ, а союзъ онаго есть добродѣтель.

107. Безъ вольности дружества сыскать не можно. Оно любитъ вольной воздухъ, и никогда не можешь терпѣти, чтобъ быть заключеннымъ въ тѣсныхъ предѣлахъ. Оно привыко всегда говорить и обходиться вольно; коварствъ и золъ удаляется; ежели же гдѣ оныя съ нимъ и повстрѣчаются, то всячески снаряется извинивъ ихъ просини, и такіе ихъ гнусные и нигдѣ немерпимые пороки исправилъ.

108. Друзья вразсужденіи сходственности ихъ душъ починаются близнецами; во всемъ имѣютъ они одинакову симпатію, одинакове оправданіе и одинакову любовь и ненависть.

109. Одинъ безъ другаго не можетъ называться благополучнымъ или злосчастнымъ; равно какъ бы и тѣла ихъ чувствовали въ себѣ одинакову боль и удовольствіе.

110. Что имѣтъ одинъ, въ томъ не имѣетъ недостатка и другой; все, ч то они ни имѣютъ, почитаютъ общимъ.

Свой-

Свойства друга.

111. Испинный другъ всегда говоритъ откровенно, совѣщуюсь правильно, помогаетъ охотно, оправдывается смѣло иносипъ все терпѣливо; защищаетъ храбро и въ дружествѣ своемъ пребываетъ непрѣмененъ.

112. Си-по суть свойства друга, ко-торыя мы напередъ должны изслѣдывать, а попомъ уже и избирать себѣ другомъ, кого намѣрены.

113. Корыстолюбивые, сердитые, гордые, ревнивые и болнильные не могутъ быть искренними друзьями, разъѣ худшими и ложными.

114. Словомъ, избирай себѣ такого друга, какъ бы разсудилось тебѣ избрать себѣ супругу на всю свою жизнь.

115. Но дружества своего не удаляй отъ того жерленика, на которому курился єнимамъ добродѣтели, и старайся оградить оное предѣлами помянутой добродѣтели. Ежели же сего не будеъ тобою исполнено, то дружество должно быть вмѣнено въ злое соединеніе.

116. Пожелаетъ ли быть мэимъ другомъ братъ мой или родственникъ, то я долженъ его предпочтеть чужому: колымѣ же паче обязанъ я искреннѣйшею дружбою и любовью родишелямъ своимъ.

117. И такъ, ежели мы родственникиъ своихъ предпоесть должны чужимъ вразсуждениі большей къ нимъ иѣжноши и дружестива, шо должны также предпоесть ихъ чужимъ вразсуждениі большаго къ намъ ихъ доброжелательства, ежели только они оное въ себѣ заключаютъ.

Осторожность и поступокъ.

118. Дружестива скоро не заключай, да бы въ случаѣ не нашелъ причинъ сдѣлать ся хладнокровнымъ, что пы въ знакомыѣ своемъ вмѣсно доброго сосѣда нашелъ неприницеля.

119. Будь остороженъ, но не угрюмъ; важенъ, но не упоренъ; бодръ, но не бѣшенъ; униженъ, но не порабски и подло; терпѣливъ, но не безчувствишенъ; веселъ, но не легкомысленъ; болѣе пріяненъ, нежели полипиченъ; болѣе вѣжливъ, нежели чрезмѣрно искрененъ; а искрененъ только къ весьма немногимъ, да и то по довольною и пищашельному испытаниі и выборѣ.

120. Сооптѣшливуй равномѣрно наслѣдованную тебѣ вѣжливость, и будь всегда благодаренъ за оказанныя тебѣ милости.

Поправленіе погрѣшности.

121. Причинилъ ли ты кому обиду, то разсудивъ спарайся оную поправить.

Чрезъ

Чрезъ признаніе получишь ты прощеніе; а чрезъ покушеніе, дабы изѣ вишевашаго сдѣлаться правымъ, вину оную усугубиши.

122. Нѣкоторые думаюшъ, что за честь уступать не должно. Но можно ли защищать то честнію, что дѣлаютъ нечестивымъ образомъ?

123. Не починальши то пресипулениемъ, что учинено съ худымъ намѣреніемъ изъ одного только спраха, есть подлость: также походитъ на скопское, бышъ закоснѣлымъ въ порокахъ и неправдѣ, не спрашашъ ничего.

124. Ближнему своему должны мы всегда наипаче оказывать усердіе и любовь, нежели бышъ расположеными дѣлать ему обиду; мщенія же, яко вреднаго порока, всячески должны удаляться.

125. Испинно чесній и справедливый членъкъ охотниче согласиша трекратно вознаградиши за уронъ, нежели за обиду платить обидоужъ.

126. Во время ссоры обыкновенно нѣкоторые люди говорятъ: „они оба не правы“, дабы сими словами извинить свое малодушіе и недоспакъ въ разсудкѣ. Другие же кричатъ: „они оба хороши“, и такъ они обиженнаго и самаго обидчика почитаютъ за одно, дабы по глупому своему снисхожденію пощадить того, который за пресипуление заслуживає наказанія,

нія, или умышленно скрывай свое неправосудіє предъ обиженнымъ.

127. Страхъ и корыстолюбіе суть великие губители, или по малой мѣрѣ оскорбили человѣческаго рода: и ежели гдѣ одна изъ сихъ спраснѣй владычествуетъ, то шамъ разсудокъ помрачается и справедливость не наблюдается.

Правила для обхожденія.

128. Удаляйся сообщеснва, ежели оное бесполезно и вредно; ежели же и случится тебѣ въ ономъ бытии, то говори мало и озирожно.

129. Ежели разговоръ наполненъ глупости; то благоразумно сдѣлаешь, ежели во время онаго будешь молчаниемъ.

130 Иные споль бываютъ глупы, чио они прерываютъ разговаривающихъ, вмѣсту того чиобъ ихъ слушать, чио само по себѣ весьма грубо и предосудительно.

131. Прежде, нежели спанешь о чёмъ говоришь, подумай неоднократно, то конечно же самое скажешь лучше.

132. Лучше совсѣмъ ничего не говоришь, нежели говоришь глупо и безразсудно; но чиобъ сказать разумно и скромно, то сперва разуди, чио и когда тебѣ должно говоришь.

133. Во всѣхъ спорныхъ случаяхъ правила да будешъ единымъ твоимъ основаниемъ; не гонись за побѣдою и за неправильною выгодою, а спарайся паче соперника твоего побѣдить правдою.

134. При спорѣ о какой либо матеріи пустыхъ предложеній не давай, не презирай такжे мнѣній и другихъ, какія тебѣ они предлагаютъ; сіе есть знакъ хладнокровнаго человѣка.

135. Неприыкай спорить разсужденіи того, о чемъ ты совершино ушибенъ, съ тѣмъ единственно, дабы показать свою осиротлу; сіе со временемъ подастъ тебѣ поводъ сдѣлать хладнокровнымъ пропись справедливости. Ни съ кѣмъ не спорь изъ единой шолько къ нему завидости, или изъ того единственно, чиобъ показашь свое знаніе.

136. Люди склонны сожалѣть болѣе о своей собственной довѣренности, нежели о правомъ дѣлѣ.

Краснорѣчиe.

137. Риторика заключаетъ въ себѣ иѣчто справедливое и пріятное: но оная употребляема бываетъ болѣе во зле, нежели въ пользу.

138. Украшеніе есть изрядное и благопристойное достоинство и преимущество, ка-

какое отдаётся прекрасной матеріи простыми или разкрашенными речами. Ежели слова соразмѣрны вещамъ и прикрасы оныхъ бывающъ естественны и непринуждены, то подлинно имѣшъ тогда рѣчь прегрешную пріятность. Такое разкрашеніе весьма нужно также бывающъ и для простаго слога, равно какъ и для справедливости. Сверхъ сего весьма нужно наблюдать оныхъ слабымъ людямъ, кои въ нѣкоихъ случаяхъ хотятъ не совсѣмъ почиташа дѣвицу за женщину, а заблужденіе справедливостию.

139. До сихъ поръ извѣстно, что справедливость весьма мало обицана Ришорикъ, поелику вѣльма мало имѣшъ въ ней нужды и несъча мало оную употребляютъ.

140. Но сколь доспойнымъ порицанія должно то почесть, когда за просто одѣтую справедливость презираютъ.

141. Подобно сему слабые, имѣющіе обманчивый аппетитъ, равно какъ и невоздержно живущіе и неимѣющіе никакого аппетита, обольщающіе себѣ суепою міра сего, и тѣмъ не для здравія и подкрепленія силъ своихъ, а только причиняющіе себѣ вредъ.

Хладнокровіе.

142. Ничто болѣе не открываетъ разума справедливости, какъ хладнокровіе тѣхъ,

кои оную предлагають. Ибо разумъ часіо претерпѣваешъ вредъ онъ горячности защищителей справедливости, нежели онъ предлоговъ противниковъ ея.

143. Ревность всюду послѣдуешь справедливости; и увѣрившіесь о испинѣ обыкновенно весьма мало горячатся: однакожъ сіе бываєтъ нѣкоторымъ знакомыхъ слабостямъ въ спорѣ о какой либо матеріи. Впрочемъ полезнѣе подвизашся въ спорахъ, касающихся до грѣховъ человѣческихъ и ихъ заблужденій.

Истина.

144. Ежели случится тебѣ гдѣ чѣлибо говоритьъ, что въ словахъ своихъ наблюдай связь и не запамѣтай испинны: ибо слова, двоякой смыслъ означающія, бываютъ половиннымъ пупемъ колжи, а ложь прямымъ пупемъ къ аду.

Справедливость.

145. Ничему противному не вѣрь, хотя бы то и казалось тебѣ вѣроятнымъ: и не распространяй многою, чѣо другому вредъ причинить можетъ; но не безвредно же бываєтъ для другихъ и то; ежели оное совсѣмъ умолчать.

М о л ч а л и в о с т ь .

146. Никакой тайны не испытывашъ есть благоразумно, и ни въ какой ближнему своему не измѣняшъ, еспѣ честно.

147. Довѣряй одному только себѣ, то никто тебѣ не измѣнишъ.

148. Откровенность вредна, впрочемъ не столь предосудительна, какъ измѣна.

Уступчивая вѣжливость.

149. Не будь никогда одинаковыхъ мыслей съ другими для шего единственно, чтобъ имъ угодить. Ибо сіе почитается не только ласкашельствомъ, но и сущею несправедливостию, а болѣе шего подлостію. Также не прошиворѣчь имъ для много, чтобъ обличишъ ихъ въ незнаніи.

И з в и н е н і е .

150. Вины своей на другаго не слагай; ибо сіе есть неблагородно и несправедливо: но держись всегда справедливости и дѣлъ сердечія, а не лукавства и лжи; ибо лукавство сходствує съ обманомъ.

151. Разумные не имѣютъ въ оныхъ нужды, и никогда ихъ не употребляюшъ. Лукавство столько же пропивно для благоразумныхъ, какъ обезьяна для всякаго вообще.

Соб-

Собственная польза.

152. Собственная польза столь же безопасна, хотя не столь добродѣтельна и основательна, какъ какое нибудь правило. Въ нынѣшнія времена почитается она безопаснѣйшею по тому, что люди начинаютъ оставлять своихъ друзей и удаляться отъ публичныхъ собраний, дабы чрезъ то сохранить собственную свою пользу.

153. За рѣдкое, но весьма извѣстное должно почестить, что нѣкоторые люди, будучи съ ближними своими одного закона возстаютъ противъ нихъ единственно для шого, чтобъ пріумножить собственную свою пользу.

154. Мы чувствами своими чрезмѣрно приблѣлены къ свѣту сему: и ежели идѣть рѣчъ о свѣтѣ и находящихся въ немъ драгоцѣнныхъ сокровищахъ, то приспешившиеся люди къ свѣту уже не спрашиваюшъ болѣе, должны ли они разсуждать о собственной своей пользѣ.

И с п ы т а н і е .

155. Берегись народныхъ заблужденій и предразсудковъ: удовольствие пивое и неудовольствие основывай на разумѣ.

156. Испытаніе свойствено человѣку, слѣпое же послушаніе свойствено скопамъ. Истинна никогда въ испытаніи не погрешитъ.

ряется; но оная часіло спраждепъ отъ слѣпаго послушанія.

157. Полезнѣйшія испинны бывають яснѣйшими и вѣрнѣйшими пупеводицелями; и доколѣ мы оныхъ держашься будемъ, то никогда съ прямаго пущи не собъемся.

158. Впрочемъ можно съ справедливошю сказать и то, что въ испытаниіи удобно можно ошибиться, какъ сбыко-венно ошибаються при слѣпой довѣрчивости. Весьма разумно, чтобъ остерегаться и того и другаго.

Выборъ хорошаго времени.

159. Безъ разбору ничего не дѣлай. Находится довольно шакихъ людей, кои при всей своей оспироти разума, добродѣтели, хладнокровіи, гнѣвѣ, уступчивости, своеенравіи, ревнивости, осторожности, увѣреніи, воздержности, въ премногихъ случаяхъ да и очень часіло ошибаються.

160. Наипаче несчастіемъ должно по-честь, ежели ошибаються въ важнѣйшихъ и нужнѣйшихъ дѣлахъ!

161. Этого не довольно, ежели что сдѣлано хорошо хотя и безъ разбору: и могутъ, какъ имъ самимъ. Другой же ежели будутъ почитать благоразумныи будучи не въ силахъ проникнуть въ скро-щю, чи то учинено хорошо, то сказать иенность оныхъ, бывающи едиными толь-ко подобiemъ или собранiemъ.

разсужденія съ удачею. Кто въ исканіи чего либо обманулся со вредомъ себѣ, то и лучше бы онаго лишился, нежели покуситься онаго искаль.

Знаніе.

162. Знаніе есть сокровище, но раз-умъ есть онаго хранитель.

163. Кто имѣетъ болѣе знанія, неже-ли разсудку, то и приносить болѣе пользы другому, нежели самому себѣ.

164. Однакожъ сіе не можетъ почестъ-ся хорошимъ успиановленіемъ, ежели аппе-тиятъ силенъ, а продолженіе онаго слабо.

165. Находятся шакие люди, кои зна-нія своего для того не открываютъ, чтобъ другой не взялъ предъ ними большаго пре-имущество или для того, чи то они въ немъ несовершены и неосновательны.

166. Имѣющій большее знаніе, но мень-шій разсудокъ, всегда преимущество въ имѣющаго меньшее знаніе, но большій разсудокъ.

167. Мудрецъ чemu ни учится, то учит-ся онъ сначала для самаго себя. И изо-брѣщенныя имъ испинны никѣмъ совер-шеннѣе въ дѣйствіе произведены быть не

могутъ, какъ имъ самимъ. Другой же будучи не въ силахъ проникнуть въ скро-щю, чи то учинено хорошо, то сказать иенность оныхъ, бывающи едиными толь-ко подобiemъ или собранiemъ.

Острота.

168. Острота есть счастливый и надеждный способъ выражать мысли.

169. Сколько бы она жива и ясна ни была, однако рѣдко бываешь соединена съ твердою силою.

170. Острота болѣе нужна для препровождения времени въ разговорахъ, нежели для оправления какихъ либо дѣлъ: и оная болѣе способствуетъ силѣ воображенія, нежели разсудку.

171. Меньшій разсудокъ, нежели остро-
ту должно назвать болѣе парусомъ на ка-
комъ либо суднѣ, нежели самимъ судномъ.

172. Огнакожъ должно признаться,
что острота сообщаетъ разуму иѣкоторую
живость, или какъ бы иѣкоторое сильное
спремленіе и отважность.

173. Ежели ипо умѣешъ выразить разумъ и онаго остроту, томъ конечно можетъ почесться лучшимъ орапоромъ.

Повиновение родителямъ.

174. Желаешь ли ты, чтобъ тебѣ, яко отцу, оказывали повиновеніе, то ока-
зываи оное самъ родителямъ своимъ яко сыну.

175. Родители твои суть такая пружина и связь, кои на тебя имѣють есте-
ственное право.

176. По Богѣ почипай своихъ родите-
лей, а по нихъ начальниковъ.

177. Помни, что ты родителемъ сво-
имъ обязанъ не только жизнью своею, но
и любовью за ихъ о тебѣ попечenie.

178. Въ пропивномъ же случаѣ дѣпи-
въ сходственность Божія закона за непо-
виновеніе и сопротивленіе къ родителямъ
должны быть наказаны смертною казнью,
яко богохульники и противники пропивъ
великаго Отца міра.

179. Повиновеніе родителямъ обязаны
мы оказывать не только по нашей дол-
жности, но также и для пользы, какую
мы отъ онаго нечувстивельно получаемъ.
Когда отъ нихъ получили мы жизнь, то
следовательно продлишь оную неизначе-
можемъ, какъ чрезъ оказаніе имъ почтенія
и повиновенія: почтеніе же и повиновеніе
есть первая заповѣдь, заключающая въ се-
бѣ Божеское обѣщаніе.

180. Обязанность есть столь же не-
разрывна, какъ и самое родство.

181. Повиновеніе Богу есть несо-
мѣнѣнное средство къ оказыванію повинове-
нія родителямъ: они всегда должны
быть нашими родителями, а мы ихъ
дѣпльми; вразсужденіи сего и не должны
мы поступашь въ пропинность ихъ любви

и въ проишвности заповѣдей Божихъ; сверхъ же сего должны мы споль же хорошо расположены бысть къ другимъ, какъ и къ самимъ себѣ.

Снизхожденіе.

182. Обязанный должностю долженъ разбирать всѣ беспорядки и обиды, ежели спокойствіе пріятно ему самому.

183. Ежели хотимъ мы бысть спокойны, то не должны гнаться за всѣмъ тѣмъ, чио видимъ леснаго для насъ.

184. Въ спорахъ о какихъ либо вещахъ никогда конца сдѣлать не можно; почему напрасно тѣ силяться, кои въ оныхъ съ ревносцію подзываются.

185. Мстительный духъ есть тяжкое бремя не только для другихъ, но и для тѣхъ, кои онымъ заражены.

Обѣщаніе.

186. Дѣлай рѣдко обѣщанія; еслѣли же оное уже дѣлалъ, надѣясь, что оно для тебѣ возможно; то старайся всегда его изплюять въ почности.

187. Скорыя соглашенія суть тѣ же обѣщи, чего однакожъ должно очень остерегаться.

188. Иные говоряще: „Я этого дѣлать не буду, однакожъ дѣлающе: „Другие же на-

напропивъ: „Я это сдѣлаю, а подумавъ разкаеваются; а хопя и дѣлаютъ, дабы сдержать свое слово, но съ превеликимъ на себя негодованіемъ.

189. Самъ себя не ограничай, но будь всегда свободенъ, доколѣ еще возможно.

190. Обязать себѣ обѣщаніями, кои изполнить великаго споштъ труда, а иногда еще и невозможно, есть некоторое дѣйствіе спасти, въ коей благоразуміе ни мало не участвуєтъ.

Вѣрность.

191. Остерегайся, сколько возможно, принимать на себя важную довѣренность. Ежели же случится тебѣ принять на себя оную священную должностъ, то всячески старайся онуко свято соблюдать. Неосторожность же будетъ для тебѣ послѣ весьма чувствителна.

192. Честъ служителя состоить въ вѣрности; но безъ прилежанія споль же мало вѣрности оказывается, какъ и честность.

193. Вѣрность пріобрѣла себѣ невольниковъ, свободу и довѣренное смотрѣніе за дѣшими.

194. Добраго слугу награждай щедро: а негодаго лучше отставь отъ сей должностъ.

сти, нежели имѣвъ его при себѣ, всегда во-
гнѣвъ приходишъ.

Господинъ.

195. Милосрѣдіе твое да будешь сопряже-
на съ важностию, и да обишаешь въ піебѣ
болѣ разумѣ, нежели сирогосрѣдіе.

196. Ежели слуга твой въ чёмъ либо
провинишился, по прежде изліянія твоего на
него гнѣва, унѣръ его о важности его про-
ступка, и ежели онъ по шакомъ увѣреніи
въ ономъ принесетъ повинность, то из-
винивъ его прости ему великодушно.

197. Помни, что онъ есть подобное
тебѣ твореніе, и что между тобою и имъ
различіе учинено не твою собственную
заслугу, но Божіимъ милосердіемъ.

198. Не допускай, чтобы малолѣтны
твои дѣти имѣли полную власть над
рабами. Не перпи также и того, чирабы
грубо поступали противъ твоихъ
дѣтей.

199. Вообще никакихъ въдоровъ не
щерни: ежели же какое дѣло требуетъ по-
нижшаго вниманія и испытанія, то выслу-
шавъ со вниманіемъ жалобу, обижениемъ
удовлетвори.

200. Дѣти должны просить, а не
повелѣвать, какъ имъ угодно: рабы же
должны быть услужливы и послушны.

201. Справедливо, что наспояющими по-
велителеми должны признать они своего
Господина и Госпожу, но также должно
имъ помнить, что дѣти ихъ суть наслѣ-
дники и имѣютъ быть также ихъ по-
велителями.

Слуга.

202. Ничего непристойнаго дѣлямъ
твоего господина не представляй; но не
описывай также служить имъ пристой-
нымъ. Энай, что въ нарушеніи вышеска-
занного первое означаешь будешь великую
твою невѣроность, а послѣднее грубость и
невѣжество.

203. Должность свою исполняй честно
и охопио: исправивъ оную, помоги твоему
товарищу, за что и онъ самъ въ другое
время не отречется тебѣ помочь.

204. Ежели ты желаешь пользоваться
именемъ доброго слуги, то во всемъ со-
храняй вѣроность: вѣрымы же никакъ быть
не можешь, ежели будешь обманывать сво-
его господина.

205. Всякая власнъ многократно под-
анными своими обманута быть можетъ.
На примѣрѣ: временемъ, исполненіемъ дол-
жности, деньгами, вѣроностью и проч.

206. Напротивъ этого вѣрный слуга бы-
ваетъ прилеженъ, усерденъ и честенъ.

Онъ

Онъ не болтаеть и не открываеть тайны; не отрицаеться отъ работы, и не отваживаеться сдѣлаться невѣрнымъ ни чрезъ корысть какую, ниже чрезъ самый страхъ.

207. Такой слуга, угодная своему господину, угодаетъ Богу, за что шруды его какъ въ сей, такъ и въ будущй жизни награждающи сугубо.

Ревнивость.

208. Не будь ревнивъ по одному поилько воображеню; ибо сие походиши на глупость; ежели же кио и свойственъ къ ревнивости, тоиъ долженъ имѣти основательныя къ тому причины.

209. Кио очень много судишъ о поступкахъ другихъ, тоиъ самъ себя обманываешь и ихъ обижаетъ.

210. Быши въ дѣлахъ коварну и льстиву, еспѣ споль же вредно и предсудительно, какъ и быши весьма надежну и безопасну.

211. Въ прудныхъ случаяхъ такой духъ находиши въ отчанинѣ, а въ сомнительныхъ въ нерѣшимости.

212. Изпытаніе есть безопаснѣйшій пушеводитель, также имѣти опытную голову есть великое въ дѣлахъ благополучіе.

Потомство.

213. Весьма мало прилагаемъ мы спаранія о дѣпяхъ своихъ, не разсудивъ, чио попонки наши должны чрезъ то притѣши въ худшее соспояніе.

214. Ежели хотимъ мы познать себѣ, то купно съ онимъ должны познать и самихъ себя, равно какъ и дѣпей своихъ должны тому же научить, чио необходимо нужно будешъ для ихъ званія.

215. Не рѣдко возбуждаемъ мы въ нихъ худыми своими примѣрами чѣкопорый родъ спрастіи, и пріучаемъ ихъ не къ тому, чио есть лучшее и полезнѣйшее, а къ тому, чио есть нѣжнѣйшее и пріяниѣйшее.

216. Должность наша есть, предохранять ихъ отъ пѣхъ спрастій, кои напаче вредны нашей чеснотѣ и доспойны обѣаго презрѣнія: ибо мы должны отдать предъ Богомъ отчетъ не только за самихъ себя, но и за дѣпей своихъ.

217. Но и въ семъ случаѣ можемъ мы почестися испинными превращеніями свѣща; ибо первая наша забота есть о собираніи множества денегъ, а сшараніе о дѣпяхъ и о добродѣтели бываетъ всегда послѣднимъ и малѣйшимъ.

218. Слѣдовательно сшараніе наше о дѣпяхъ не въ томъ соспояніе, какими ихъ по себѣ оставилъ, а въ томъ, чио и сколько имъ по себѣ оставилъ.

219. По испиннѣ шакой нашѣ поспупокъ не просчителъ. Стараніе наше о дѣяяхъ должно быть такое, чиобъ мы онымъ ославляли по себѣ въ наслѣдство болѣе добродѣтели, нежели денегъ; ибо добродѣтель есть твердѣйшая и основательнѣйшая часіе наслѣдства. Мы довольно примѣровъ видѣть можемъ, чио богатые гораздо менѣе добродѣтели и благоразумія имѣютъ, нежели доспапка.

Деревенская жизнь.

220. Деревенская жизнь заслуживаетъ преимущества: ибо въ деревнѣ можемъ мы зресть Божескія дѣла гораздо съ большимъ возхищеніемъ духа и безпрепятственно; въ городахъ же по причинѣ шума и другихъ беспокойствъ почти ничего, кроме дѣлъ человѣческихъ. Въ первой гораздо болѣе можемъ мы заниматься разсужденіями, нежели въ послѣдней.

221. Какъ куклы предъ совершенными и разумными людьми, такъ человѣческія дѣла въ сравненіи съ Божескими дѣлами: мы называемся Божіимъ подобіемъ, а Богъ есть самое совершенство и дѣйствительность.

222. Божескія дѣла являющіе всемогущество, премудрость и милосердіе; человѣческія же напротивъ по бодьшей части

ока-

оказываютъ свою гордость, глупость и поползновеніе. Первые исполнены благодати, а послѣдня надменности, хвастовства и дерзости.

223. Деревенская жизнь для мудрецовъ есть садъ и библіопека, разбирательствомъ коей занимаясь, могутъ они разсуждать о Всемогуществѣ Божіемъ, о премудрости и милосердіи Его.

224. Она есть запасная для нихъ комната и ихъ проспирраное училище, доставляющее имъ пищу прозорливости ума.

225. Пріятное и еспицтвенное удаленіе отъ шума и беспокойствъ, доставляющее имъ случай и наилучшую матерію къ размышленію!

226. Словомъ, деревенская жизнь можетъ называться подлинникомъ жизни: она доставляетъ человѣку познаніе, упражненіе, изправленіе, званіе и все то, чио можетъ онъ назвать лучшимъ.

Наука и изобрѣтенія.

227. Наука похвальна, ежели приноситъ она пользу. Разумно дѣлалъ Сократъ, чио науку свою основывалъ на практикѣ.

228. И такъ берегись замысловъ; также не презирай ничего не испытавъ напредъ.

229. Изобрѣпеніе какою нибудь искусства подвержено такой же участни площа-
днаго порицанія и презрѣнія, какъ и ре-
лигія.

230. Сколько часто ни дѣлаюшъ науку преэрпительную глупые и обмачивыя чини-
тели замысловъ, однако полезнѣйшія и
чрезвычайнѣйшія изобрѣпенія не почитая
за нужное уклониться отъ ихъ исмѣ-
сива и невѣжества, навсегда оставались
употребительными и дѣйствительными.

231. Не предпринимай никакого умо-
зрительного намѣренія, которое не кажется
быть основано на дѣйствительности; ибо
оно послѣ послужитъ тебѣ ущербомъ
того, что есть собственное твое.

232. Какъ многія руки опправляютъ
легкую работу, такъ многіе завязанные
кошельки производятъ дешевые экспери-
менты, что само по себѣ есть нѣкоторый
родъ иносказательного сравненія.

Прилѣжаніе.

233. Подлинно имѣши прилѣжаніе ве-
ликую живость и дѣлаешь все способнымъ.

234. Терпѣніе и прилѣжаніе подобно
вѣрѣ могутъ двигать горы.

235. Никакого намѣренія не отклады-
вай, доколѣ еще есть надежда; однакожъ
не обнадеживай себя не имѣвъ разумныхъ

и основательныхъ причинъ. Ибо сіе до-
казываетъ болѣе жадность, нежели разумъ.

236. Полезнымъ и разумнымъ почесть
должно, когда довольно хорошаго сдѣлали.

Многихъ хлопотъ и трудовъ избѣга-
емъ мы, ежели не ласкаемъ себя тщетною
надеждою къ сопротивленію вѣроятностей.

Временное благополучіе.

237. Всякому приноси пользу тѣмъ,
что ты у себя имѣшь; въ проптивномъ
же случаѣ и самъ не будешь онымъ поль-
зоваться

238. Не спарайся сдѣлаться чрезмѣрно
богатымъ, но паче спарайся сдѣлаться
благополучнымъ. Первое соспойти въ мѣш-
кахъ, а второе въ удовольствіи, коего ни
на какое богатство купить не можно.

239. Мы обыкновенно очень часто да-
емъ вещамъ ложныя названія. Временное
благополучіе почитаемъ мы блаженствомъ,
а горести злополучіемъ, которая однакожъ
часто бываешь училищемъ мудрости и пущ-
емъ къ вѣчному блаженству.

240. Желаешь ли ты сдѣлаться благо-
получнымъ, то расположи сердце твое по
твоему соспоянію, и кроме нужнаго ниче-
го не желай.

241. Ко всему прилагай пруды: не дѣ-
лай другому того, чего самъ себѣ не же-
лаешь:

лаешь: держась сихъ правилъ не будешь ины имѣнья никакого недоспашка въ временномъ благополучіи.

242. Большая часть людей чрезъ богатства дѣлаются несчастными. Развратный и роскошный разпочаєшъ, а скряга оныя зарываетъ въ землю; только добродѣтельный умѣетъ оными пользоваться и употреблять. Но къ сожалѣнію, между богатыми и счастливыми мало находящихся добродѣтельныхъ!

243. Предайся лучше щедролюбію, нежели моловству.

244. Не постыдай, и самъ не дѣлай чрезмѣрно дорогихъ прирестовъ, но да благословится въ домъ твоемъ бережливость.

245. Не нуждайся никогда подобно скрягѣ, имѣвъ довольно для содержанія; также не издерживай очень много, дабы послѣ не преперѣвать недоспашка.

246. Въ счастіи не разжигайся чрезмѣрнымъ желаніемъ къ пріобрѣтенію большаго: ибо многіе, желая удовольствоватъ ненасытное свое желаніе, лишились чрезъ то всего, что ни нахвали они съ жадностію.

247. Кто опваживаєшъ безъ разсудка, желая много получить, то пъ всегда съ убышкомъ и безъ удовольствія останется.

248. Благоразумно погодѣлаемъ, кто умѣетъ ограничивать свое счастіе и онымъ пользоваться.

249. Многіе люди не знаютъ мѣры въ своемъ доспашкѣ; также весьма многіе находятся, кои не знаютъ, какъ оное употреблять.

250. Однакого требуетъ разсудка, чтобы не разпочапъ съ трудомъ пріобрѣтенного имѣнія, и чтобы не быть чрезмѣрно скупымъ при легко обрѣтенномъ имѣніи.

251. Не поступай съ ближнимъ твоимъ, подобно хищному звѣрю; не пользуйся его незнаніемъ, моловствомъ и пріѣсеніемъ другихъ. Ибо сіе весьма походили на обманъ и доставляютъ прибыль неблагословенную тебѣ.

252. Часто такое неправильное обрѣтеніе богатства наказывается правосудіемъ Божіимъ, и обращается напослѣдовъ въ смертоносный ядъ для пѣхъ, кои съ жадностью и съ обидою близкихъ за нихъ гнались.

Почтеніе и сѣживость.

253. Никого, ниже самого себя высоко не почтиай, единственно изъ денегъ; но также не презирай ни самого себя, ниже другихъ по причинѣ бѣдности. Лучшая при-

причина къ почтенію есть добродѣтель ;
а къ презрѣнію недостатокъ въ оной.

254. Должно почитать человѣка такъ,
какъ часы по хорошему или дурному ихъ
ходу.

255. Ежели кто кого почитаетъ для
другихъ какихъ либо причинъ, то и пре-
клоняется предъ нимъ яко предъ какимъ
либо испуганомъ.

256. Ежели мы отдалены будемъ отъ
доброты, то вѣроюши скоро впадемъ
въ заблужденіе.

257. Искусный, но порочный человѣкъ
есть худое орудіе : берегись его какъ и
коей зазывы.

258. Не обманывайся первымъ видомъ
вещей, но употреби на избираніе оныхъ
довольное время, дабы лучше выбрать и
не ошибиться.

259. Видъ не есть веществъ; а разум-
ная смотрѣть на ихъ дѣйствительность.

260. И такъ берегись не сполько са-
маго судна, какъ парусовъ онаго.

О тважностъ.

261. На удачу отваживаться не дол-
жно. Ежели отважившись на чпо либо,
никакого успѣха въ ономъ не получишь,
то не будь дерзокъ, и будь во всякомъ
случаѣ постояненъ и твердъ.

262. Чего мы перемѣнишь не можемъ,
то не должно намъ о шоумъ соболѣзнованіе.
Ежели мы сей неудачи сами причиною,
то впредь предоспережемся оное дѣланіе.

263. Какъ отчаянная игра требуетъ
искуснаго игрока ; то и для вещей необ-
ходимо нуженъ здравой разсудокъ и иску-
сство для употребленія оныхъ въ дѣйство.

264. Ежели возполѣдуешь не выи-
грышъ, а проигрышъ, то тогда благоразу-
міе въ игрѣ не участвуетъ.

265. Въ умѣ заключать хорошо, но
ежели разполагать на дѣлѣ, то совсѣмъ
другое выдѣлѣ.

266. Умѣнье искусно проптивиться опас-
ностямъ, есть добродѣтель ; но подвер-
гаться онымъ, дабы показать свое иску-
сство, есть слабость.

Клевета.

267. Берегись клеветы , какъ подлѣ-
шаго и гнуснѣшаго порока. Она есть
плодъ зависти , равно какъ и зависть
есть плодъ гордости , непосредственнаго
дьявольскаго рожденія , превратившагося
изъ Ангела въ эмію , и во все то, чпо пю-
тивно и ненавистно вѣчному милосердію.

268. Добротѣтель не рѣдко спрѣждена
тѣмъ зависти. Ибо порицаютъ то , чemu
они хотятъ послѣдовашъ.

269. Презирай що, что спошь обща-
го презрѣнія: но не опровергай того, что
есть добрѣтельно, похвально и любви
достойно. Ибо презрѣніе и ненависть
имѣетъ въ себѣ нѣчто безобразное, что
подлинно можно видѣть почти всегда во
всякомъ человѣкѣ, а не въ вещахъ.

Умѣреніе.

270. Блаженъ юпъ день, въ который
люди укрошаютъ гибѣй свой пропивъ
оскорбителей своихъ: въ такомъ случаѣ
гибѣй нашъ можешьъ почеснѣться безпогрѣ-
шильнымъ. Ибо виноватый, признавъ
свою погрѣшность, припни можешьъ въ
лучшее разкаяніе чрезъ увѣщаніе, нежели
чрезъ наказаніе.

271. Большой похвалы достойно, чтобы
во всякое время удерживать себя отъ гибѣ-
ва: ежели ты очень раздраженъ, то не
прежде наказывай, какъ успокоится воз-
мущенный твой духъ. Ибо всякой шагъ,
оказывающій наше неисповѣдство, всегда
напослѣдокъ касается до насъ самихъ.

272. Послѣ какъ гибѣй упишися,
увидимъ мы, сколько разумъ нашъ изви-
няетъ погрѣшности, что въ подобныхъ
случаихъ не могли ли бы мы вредъ имѣти
сю предоспорожность.

273. Мы привыкли болѣе жаловаться,
нежели помогать, болѣе бранить, неже-
ли извинять.

274. Почти непростительно, что мы
часто злословимъ то, чего сами никогда
въ себѣ изправить не хотимъ. Сие късты-
ду нашему доказываетъ, что мы хотя и
знаемъ волю Господа нашего, но не холимъ
оной творить.

275. Тѣ, кои другихъ такимъ обра-
зомъ злословятъ, должны сами поступать
лучше: впрочемъ же они заслуживаютъ то,
чтобъ на нихъ верзили первый и послѣд-
ний камень.

Козни.

276. Козни возспають пропивъ коз-
ней, честность же опѣ оныхъ определена.

277. Мы должны стараться исправлять
дѣла надлежащимъ образомъ: ибо слушаетъ-
ся и то съ нами, что и правильное дѣ-
ло можно сдѣлать неправильнымъ.

278. Обстоятельства довольно пода-
ютъ намъ случаевъ къ правильному раз-
сужденію, ежели обѣ оныхъ только здра-
во будемъ разсуждать.

Гибѣ.

279. Гибѣ еспѣ родъ душевной лих-
орадки, дѣлающей насъ всегда слабѣе обык-
новеннаго.

280. Когда же онъ еще подобенъ перебѣничивої лихорадкѣ, то всячески должно спараптися отъ онаго излечицѧ.

281. Онъ лишаетъ насъ употребленія разума; ибо такую пыль подымаетъ онъ у насъ въ глазахъ, что мы съ немалымъ трудомъ можемъ чѣло разматривать.

282. Подобно вину, коего дѣйствіе, лѣшивъ человѣка совершенаго разума, производитъ въ немъ склонность къ большему принятію онаго.

283. По справедливости гнѣвъ можно назвать народнымъ въ человѣкѣ бунтомъ, который ни мало не разсудивъ на все оправдывается.

284. Сердитаго человѣка мысленно можно уподобить слабому перу, требующему частой очинки.

285. Справедливымъ должно почестить также и то, чѣло нѣкоторыя вещи, не получивъ еще нималѣйшаго удара, уже ломаются.

286. Кто не хочетъ слушать какої либо матеріи, топъ не можетъ самъ разсудить, и кто еще не можетъ сносить пропиворѣчія, топъ при всемъ своемъ разсудкѣ не можетъ достигнуть своей цѣли.

287. Чрезъ возраженіе и сомнѣніе доходятъ до истины: въ семъ случаѣ потребно наблюдать умѣренность и разумѣніе.

288. Так же во всѣхъ случаяхъ должно укрощать свой гнѣвъ; поелику онъ въ человѣкѣ размножаетъ страсть.

289. Въ гнѣвѣ упрековъ не дѣлай, а спарайся паче дашь наставленіе могущее погрѣшиносТЬ исправить.

290. Кто въ гнѣвѣ наказываетъ, топъ въ виноватомъ производитъ болѣе мщеніе, нежели разкаяніе.

291. Сіе доказываетъ болѣе жестокость, нежели разумъ, и подобно бываєтъ шѣмъ людямъ, кои Ѵдятъ для того, чтобы уладить уста, а не для шого, чтобы утолить голодъ.

292. Такое же различие бываетъ между разумнымъ и простымъ человѣкомъ. Первый судишъ по разсмотрѣнію частей и ихъ сложенія, а второй вообще при первомъ на нихъ взглядѣ.

293. Греки обыкновенно говорятъ: во всѣхъ случаяхъ должно смотрѣть на ихъ обстоятельства. всякая вещь должна быть хороша или дурна по ея обстоятельствамъ.

294. Сила всякаго человѣка оказывается иногда, когда несетъ онъ какую либо лягость: похвалы доскоинъ топъ, кло дѣлаетъ добро, а зло преперѣваетъ.

Правила личного благоразумія.

295. Безъ причины не злословъ, ниже безъ нужды.

296. Не презирай ближняго твоего; ниже какого либо состоянія; ибо самъ можетъ быть еще въ худшее впадешь.

297. Не поноси и не ругай: ибо какъ то, такъ и другое есть презирательно и грубо.

298. Не воздавай за оскорбленіе неправосудіємъ.

299. Обличай только неблагодарность.

300. Изъ теропливости ничего хорошаго не выходить; предосторожность же пропившися худымъ слѣдствіемъ.

301. Не обольщай и не вводи никого во искушеніе: ибо самъ можешь то когда либо на себѣ изпытать.

302. Не должно опускать хорошихъ случаевъ, когда впредь ихъ трудно будешь получить.

303. Лечишь всякую болѣзнь похвально, но того еще похвалище, чтобъ заслужено ей возпропившися. Первое доказываетъ искусство, а второе благоразуміе.

304. Не надѣйся сильно на твое искусство въ трудныхъ и опасныхъ случаяхъ.

305. Не хвались своимъ знаніемъ: ибо сие доказываетъ гордость или глупость.

306. Униженіе и снизхожденіе красивѣе бывающій въ бѣдномъ одѣяніи, нежели гордость и глупость въ драгоценномъ

307. Не презирай и не охуждай того, чого ты не разумѣешь.

Ра з с у ж д е н і е .

309. Не должно жалѣть много о томъ, къ чему мы привыкли и чего бы оно ни споило: не доходить также до безразсудка въ утвержденіи того, что для насъ кажется разумнымъ.

310. Всеобщимъ заблужденіемъ почестъ должно: мѣшать порядокъ вещей, средство дѣлать предметомъ, а самой предметъ средствомъ.

311. Такое злополучное заблужденіе не безприскорбно также закону и политикѣ. Первое дѣлается вмѣсто предмета средствомъ, а второе вмѣсто средства часто бываетъ предметомъ.

312. Подобно сему люди спарапаются болѣе о богатствѣ, нежели о пищѣ, и собственной предметъ ихъ пласти бываетъ малѣйшею побудительной причиной спрашиваться, для чего оное носятъ. Также почитаютъ за удовольствіе вкушать пищу для одного только услажденія устъ, а не для утоленія голода и подкрепленія силъ, что свойственно однимъ только безсловеснымъ.

313. Наблюдать равновѣсіе въ разсмотриваніи естественныхъ вещей есть весь-

ма разумно. Ибо ежели мы такимъ обра-
зомъ овещахъ не очень низко судимъ, то
уже не будуть они намъ такими казаться,
какими они въ почности были заслу-
живающъ.

314. Ежели же мы очень привязаны
къ малостямъ, то мы сольше же великою
ревноснію будемъ оными заниматься, какъ
бы они собственно сего уваженія заслу-
живали.

315. Древняя пословица говориша: ве-
личайшія ссоры изъ малѣйшихъ причинъ
происходяшъ.

316. Главною причиною такихъ ссоръ
не чво иное бываешъ, какъ наше высоко-
уміе, по которому возбуждаются въ насъ
ревносніи и спрасніи.

317. Пагубнымъ заблужденіемъ въ жиз-
ни нашей бываешъ то, чпо мы доброе
дѣло поршимъ худымъ поступкомъ: совсѣмъ
не возможно при худыхъ дѣлахъ про-
водишъ въ дѣйство доброе намѣреніе.

318. Ежели мыувѣрены, что намѣре-
ніе хорошо, то мы весьма склонны прой-
ти всѣ границы, дабы онаго достигнуши:
но бывающъ также и такие упорные люди,
которые думаюшъ, что правильной щѣли
можно также доспигнуши неправильнымъ
образомъ.

319. И такъ должно спараптъся изби-
ратъ лучшія средснія къ доспиженію пра-
виль-

вильныхъ намѣреній, дабы оныя могли
намъ доспавиши продолжишаельнѣйшую вы-
году.

320. Нѣкоторые люди имѣютъ такое
своенравное свойство, чпо они ни дѣлать,
ни подражаніе не холятъ; а желающъ луч-
ше, чиобъ ішого и въ дѣйствіи не было,
хотя бы оно само по себѣ и было доспой-
но вниманія.

321. Сие по высокому воображенію ка-
сається до насъ самихъ, и доказываетъ,
что сіе должно дѣлать болѣе для похвалы,
нежели для удачи, по нашему мнѣнію,
доброго предпринія.

Лицемѣріе.

322. Не домогайся обольщать блескомъ
глаза другихъ, дабы шѣмъ менѣе судили
о швоей слабосніи.

323. Кто гораздо большимъ себя пред-
справляетъ, нежели каковъ онъ есть, топъ
пишаетъ въ себѣ такое желаніе, коему
удовлеівориши не въ состояніи, чрезъ чпо
самое лишаєшся своего достоинства, какъ
скоро разпознающъ его въ дѣйствиель-
носніи.

324. Удаляйся лицемѣрія; оно испол-
нено всякихъ коварствъ, и тебѣ самому
ни малѣйшей не принесетъ пользы, кромѣ

яного, что другихъ приводитъ въ заблу-
жденіе.

Уединеніе.

325. Помни пословицу: *Vene qui latuit,
vener vixit.* Блаженъ тотъ, кто живеть
въ уединеніи.

326. Ежели это справедливо, то вла-
дѣтелей и знатныхъ ихъ особъ должно
почесть несчастнѣйшими. Ибо они при-
всѣхъ своихъ веселостяхъ и удовольствіяхъ
ведутъ жизнь исполненную беспокойствъ.
Они должны имѣть неусыпное попеченіе
о подданныхъ, охранять ихъ отъ сосѣд-
ственныхъ нападеній и доспавлять имъ
нужное и проч.

327. Но жизнь людей низкаго состоя-
нія, въ сравненіи съ жизнью владѣтелей и
знатныхъ особъ, вразсужденіи спокойствія
несравненно преимущественнѣе. Они пре-
провождая привалную жизнь, при достап-
кѣ времени, такимъ наслаждаются удоволь-
ствіемъ, какое только есть лучшее и прі-
ятнѣйшее въ свѣтѣ. Ибо они удалены
отъ большихъ попеченій и находятся въ
безопасности.

328. Находятся также и такие люди,
кои удовольствіе свое полагаютъ въ зна-
чности и онаго тамъ ищутъ: но еще кѣ
большему удивленію видимъ мы, что иѣ

которые домогаются владѣнія съ такою же
ревностію, съ какою другое домогаются
спокойной жизни.

Образы правленія.

329. Образы правленія имѣютъ различ-
ные виды: но во всѣхъ находится верхов-
ная власть, хотя не во всѣхъ вольность.

330. Государь и Тиранъ суть весьма
различны между собою свойства: первый
правитъ народомъ по законамъ, а второй
по своей неограниченной власти и наси-
лію: первый образъ правленія называютъ
вольнымъ, а второй тиранскимъ.

331. Первый безопасенъ отъ народныхъ
возмущеній, могущихъ поколебать правле-
ніе государства; а второй очень къ онымъ
близокъ, чрезъ что самъ Тиранъ и вся
его фамилія находятся въ опасности.

332. Весьма разумно поспипають пра-
вители обоего рода, когда не припѣня-
ютъ они народъ: ибо народъ, будучи не-
доволенъ правленіемъ, не охотно оному
покоряется, а стремится паче оному воз-
противиться: такъ какъ иѣкошорыя ле-
карства гораздо худшую имѣютъ силу, не-
жели какой требуетъ болѣзнь.

333. Счастливъ тотъ Государь, которо-
ый великъ правосудіемъ, и народу за его
позионеніе доспавляетъ вольность.

334. Ежели владѣтель правосуденъ, то можетъ онъ къ правосудію присовокупить и спрогоситъ; но полько оная не безвредна бываєтъ для него самаго. Ежели онъ принуждаєтъ народъ насильствено, то не получишъ изъ того никакой пользы, кромъ того, что народъ придетъ чрезъ то въ упадокъ.

335. Владѣтели не должны въ правлѣніи народомъ удовлетворять своимъ спрасшымъ, а должны себя вести такъ, какъ требуетъ политика и законъ.

336. Ежели важность и добрый примеръ вмѣстѣ соединены, то рѣдко случается, чиобъ не покорялись власти, или бы не починили правленіе.

337. Но пусть думаетъ народъ о правлѣніи, какъ ему угодно.

338. Сие ни мало не предосудительно, когда вѣряють власть тѣмъ достойнымъ мужамъ, на коихъ и народъ полагаетъ довѣренность.

339. Владѣтель, наблюдающій для народа въ важнѣйшихъ случаяхъ правосудіе, и угождающій оному тѣмъ же самимъ и въ маловажныхъ случаяхъ, обрѣпаетъ любовь и вѣроность отъ всѣхъ своихъ подданныхъ, и во всемъ безопасенъ бываетъ.

340. Ибо народъ есть какъ бы иѣкоторый родъ политической супруги, компо-

рою управляетъ онъ болѣе благоразуміемъ, нежели насилиемъ.

341. Ежели владѣтель не обходищелъ и зараженъ худыми предпріятіями, то тогда теряетъ онъ достоинство свое у народа и подаетъ оному случай къ удовлетворенію его самовластію; такимъ образомъ поступая, кладетъ на дорогу для народа своего камень соблазна.

342. Справедливо, что владѣтелю необходимо должно быть ласкову и снисходительну, чио самое служитъ къ безопасности, и за чио онъ самъ себѣ въ такомъ случаѣ обязанъ; ибо никто не имѣетъ сполько средствъ и причинъ къ пріобрѣтенію отъ народа любви и быть самому безопасну, какъ владѣтель.

343. Нѣсколько непонятно, чио иѣкоторые владѣтели охотнѣе желають, чиобъ ихъ боялись, нежели любили; они такъ говорятъ: Oderint dum metuant: пускай ненавидяшъ, только бы боялись. Они того не воображаютъ, чио страхъ не чащъ владѣтеля дѣлаєтъ безопаснымъ отъ народного неудовольствія, какъ и подданнаго весьма сильнымъ и дерзкимъ дѣлаєтъ пропивъ такого владѣтеля.

344. Ревностная услуга гораздо безопаснѣе принужденнаго повиновенія.

345. Въ семъ признались Римляне, когда они своему всевышнему Богу и величайшему

му ихъ владѣтелю сперва приписывали ти-
туль: преизрядный, а попомъ, величайший.

346. Сверхъ сего опытъ научаетъ, что снисхожденіе возпламеняєть въ душѣ благороднѣйшую ревносТЬ, и вліяетъ въ ону сильнѣйшее чувствіе должностіи, не-
жели спрогостій.

347. Какую пользу получилъ себѣ Фа-
раонъ, умножая рабовъ Изральянамъ? Ни-
жакой, кроме своей гибели!

348. Государи наипаче обязаны во всемъ
послѣдовать Богу; и милость ихъ должна
превышать всѣхъ дѣйствія.

349. Различіе между Государемъ и
крестьяниномъ бываєть только въ сей
жизни: ежели кому дано преимущество
здесь, попъ долженъ пользоваться онимъ
умѣренно, поелику въ будущей жизни дол-
женъ за то отдать опиченій.

350. Средства должны быть употреб-
ляемы по предмету всякой вещи: почему
ежели предметъ правленія есть благосо-
с贯穿іе всего государства, то слѣдовашель-
но намѣреніе Государя не должно почитать
маловажнымъ.

351. Доколѣ спараваются Государи до-
стигнуть правильныхъ предметовъ правиль-
ными средствами, то до тѣхъ поръ мо-
гутъ они бытьувѣрены о безопасномъ и
легкомъ правленіи: но споль же безопасно
должны они ожидать перемѣнъ и поколе-
баний,

баній, когда природа вещей повредится и
порядокъ перемѣнится.

352. Подлинно Государи должны всѣ
дѣла изслѣдывать и поправлять погрѣш-
ностіи; поелику оны производимы были
другими. Но министры, яко ближайшіе
повѣренные и орудія Государей, много дол-
жны отвѣтчиасть, ежели они по лѣности
своей или по угощенію своимъ прихотямъ
не наблюдали правосудія.

353. Министры обязаны должностіи
свою вѣрою и безпристрастно исполнять;
ежели же по слабости своей или по како-
му либо пристрастію, сдѣлаютъ преступ-
леніе, или измѣну, то имѣютъ быть под-
вержены спрогостіи закона и лишенію до-
споинства.

354. Государь не можетъ быть безо-
пасенъ, ежели преступленія не наказаны.
Ибо народъ столь же мало терпѣть будеши,
какъ и Государь.

355. Ежели министры, будучи люди
прославлены или коварные, званіе свое упо-
требляютъ во зло; то сему бываєть при-
чиною топъ, кто ихъ избираетъ: еже-
ли же министры отдаются въ обманъ са-
ми, то это ихъ собственная вина, для
чего они себя до того доводятъ.

356. Справедливымъ и похвальнымъ доспой-
нимъ должно почестіе, ежели получившіе
иѣкоторую власность отъ своего Государя въ
слу-

случаѣ необходимости охолно подвергающіяся опасносіямъ за него: ибо безопаснѣйшее и нужнѣйшее правило въ государствѣ есть, чтобъ не измѣнять главамъ правленія (Государямъ), доколѣ еще руки (министры), долженствующія за нихъ дашь опечетъ, еще въ силахъ.

357. Сие хотя и нѣсколько и трудно для должности министра, когда всякой будеъ доносителемъ вмѣстѣ и его судьею.

358. Почему ложной доноситель долженъ бытъ сиюль же примѣрно наказанъ, какъ и виноватый министръ.

359. Ибо сие наноситъ правленію безчестіе, ежели достоинство знатныхъ онаго особъ часпо подвержено бываєтъ неосновательному разсматриванію черни.

360. Безопасность Государя наблюдається благоразумными и прозорливыми Сенаторами: но только того должно называть благоразумнымъ и прозорливымъ, коего сочлены имѣютъ потребныя свойства и способности для отправленія случающихся въ Государствѣ дѣлъ.

361. Въ противномъ же случаѣ сие можно уподобить нѣкопорымъ образомъ сему: велѣть портному сдѣлать замокъ, и слѣсарю сдѣлать плащъ.

362. Въ торговлѣ обращаюся купцы, на морѣ искусные плаватели, въ гражданскихъ

скихъ дѣлахъ искусные и знающіе гражданская права и предписанные законы и проч.

363. Три вещи бывають главною причиною паденія правленія: нерадѣніе, пріишкеніе и зависіе.

364. Ежели народъ очень ограничитъ, то нравы онаго изпортишися, торговля разрушится, или по малой мѣрѣ придется въ слабосіе, и небо гощово будеъ излишъ пыгостъ своего гнѣва.

365. Пріишкеніе приводить государство въ бѣдности а подданныхъ въ отчаяніе, и всегда бываєтъ покоромъ избавившися отъ ига нагымъ образомъ.

366. Управляющій людьми долженъ бывть правосуденъ и исполненъ спраха Божія: такъ гласитъ иѣконо изъ древнихъ благоразумныхъ Государей.

367. Зависіе приводитъ правленіе въ беспорядокъ и смущеніе; подобно какъ бы дѣлаешъ помѣху колесамъ подъ какою либо повозкою, и ничто такъ не полезно къ изпирбленію такого беспорядка, какъ достойное награжденіе за услуги, и наказаніе за преступленія.

368. Сколько бы это несправедливо ни было, возлагать насилию на достойныхъ мужей должности, то не должно также быть позволительнымъ для тѣхъ, кои

жои оныя дѣйствицельно на нихъ возлагаютъ, лишать ихъ изъ гибва.

369. Ежели Государь не раздражаетъ честнаго мужа, то колыми паче оный, будучи его подданнымъ, не смѣетъ раздражить своего Государя.

Приватная жизнь.

370. Приватная жизнъ заслуживаетъ преимущества. Честнъ и доходы публичныхъ чиновъ не могутъ сравниться съ достоинствомъ и удовольствиемъ приватной жизни. Приватная жизнь исполнена спокойствія и вольности, а публичная напротивъ того исполнена беспокойствъ и невольничества.

371. Здѣсь предлагается одинъ превозходный отвѣтъ, сдѣланный Сунамитянкою: я живу подъ зашитою своего народа.

372. Люди, пробавляющіе жизнь свою собственными средствами, не почитаютъ за нужное обогащать себя чрезмѣрио.

373. Доходъ свой получаютъ они не отъ пріятства и изволенія другихъ, но отъ собственныхъ своихъ пррудовъ и упражнений.

374. Ежели не имѣютъ они ничего худаго за собою, то слѣдовательно и не могутъ опасаться немилостивыхъ взоровъ верховной власти и зависливыхъ людей.

375. Ежели почитаютъ ихъ лишенными тѣхъ удовольствій, какія бывають въ придворной жизни, то вместо того должно ихъ почесть счастливѣшими, попому что они удалены отъ большихъ оной хлопотъ и суетъ.

376. Словомъ, находящіеся въ придворной службѣ суть споль полномочные владѣтели самихъ себя, что они по возданіи за всеобщіе труды могутъ безъ всякой помѣхи управлять своимъ оснащеніемъ имѣніемъ.

Публичные чины.

377. Всякое государство должно быть охраняемо и защищаемо; а добрые онаго служители и защищители за похвальныя ихъ подвиги заслуживающіе награждены быть публично ошильными знаками достоинства и чести.

378. А чтобъ еще болѣе ревности оказывали своему Государству, то должно опредѣлить имъ пристойное жалованье и другія награжденія.

379. Государства не могутъ иначе хорошо быть управляемы, какъ ежели будуть рачительно и ревностно исполнять должность свою тѣ, коимъ оныя вверены.

Потребные качества.

380. Доброму гражданину и чиновному мужу необходимо должно имѣть и наблюдать сіи пять правилъ: способность, нелихоимѣство, трудолюбіе, терпѣніе и безприспастіе.

Способность.

381. Кто должностіи своей не разумѣетъ, сколько бы онъ впрочемъ прозорливъ ни былъ, топъ не имѣвъ къ оной способности можетъ причинить вредъ государству.

382. Но мужи, имѣющіе способность, должны наблюдать правосудіе и честность, въ противномъ же случаѣ способность ихъ имѣвъ болѣе можетъ нанести вреда правленію государства.

Нелихомѣство.

383. Корыстолюбивые люди не рѣдко бывающіе поношениемъ государству своему.

384. Государственные служители, будучи подкуплены или задарены, должны быть за то не менѣе спрого наказаны, какъ и государственные обманщики.

385. Такіе зловредные члены общества на всѣ опасности оправдываютъ изъ одной только корысти.

386. Какой порокъ наносятъ они своему государству, когда они для того только и служатъ, чтобъ принимать подарки, то есть, брасть двойной платежъ за отправление дѣла.

387. Принуждашь платить за труды, а дѣла въ пользу не дѣлашь, если наглое притѣсненіе и грабежъ.

Трудолюбіе и ускореніе.

388. Трудолюбіе и ускореніе въ отправлѣніи дѣлъ есть хорошее и великое свойство въ государственномъ служителѣ, ежели происходитъ оное отъ любви къ должностіи, а не отъ корыстолюбія. Но многіе, столько суть подлы, что будучи недовольны жалованьемъ, присовокупляютъ къ оному еще и постороннія выгоды. Жалованье получающіе они за то, что изполняютъ свою должностію, а подарки за то, что они въ скорѣйшемъ дѣйствіи отправляются.

389. Ускореніе въ отправлѣніи какого либо дѣла есть пакая же должностіе государеннаго служителя, какъ и дѣйствительнѣйшее оного исполненіе, что само по себѣ бываетъ великою честію тому государству, коему онъ служитъ.

390. Проволочка столь же предосудительна, какъ и самое неправосудіе.

391. Часто тяжущіеся ввергаются чрезъ проволочки въ недоснапокъ и крайнюю бѣдность.

392. Не менѣе и тошь приходитъ въ упадокъ, который выигрываетъ свой процессъ: поелику за правильное свое имѣніе долженъ дать двойную плату, подобно покупающимъ тѣ самыя земли, котои прежде были въ совершенномъ ихъ владѣніи.

393. Наши (Англійскія) права весьма справедливо говорятъ: дѣлать въ судѣ проволочку не есть правосудіе.

394. Отговорки и проволочки правосудія весьма мало различивающъ между собою.

395. Должность и благоразуміе доброго государственного служителя есть, разобраѣ дѣло, или отказалъ или рѣшилъ оно скоро, ежели оно справедливо.

Т е р пѣніе.

396. Терпѣніе всюду почитается добродѣтелю; а наипаче синѣтъ онъ въ государственныхъ служителяхъ.

397. Нѣкоторые изъ нихъ споль нещерпѣливы и своимъ правны бывають, что они жалобамъ, коимъ обязаны помагать, и внимашъ не хотятъ.

398. Другіе же напротивъ того споль бывають слабы, что они не въ силахъ

снести тягость своей должности, думая, что будто бы жалованье должно имъ легко доснаватъся.

399. Дѣла, коихъ они правильно не разумѣютъ, не могутъ также произвести ихъ въ дѣйство правильно; следовательно безъ терпѣливаго изслѣдованія и разбирашенства оныхъ хорошо разумѣть не можно.

400. По справедливости должно сie почтить жестокосердіемъ, когда не внемлють жалобамъ несчастнаго, когому всегда помогать должно. Не малымъ притесненіемъ почитается также и то, когда съ скромными несчастными поступаютъ грубо и пирански, вмѣсто того, чтобы подать имъ руку помощи.

401. Справедливо также, что нѣкоторые люди въ прозвищахъ своихъ и упомянутыхъ бывають безразсудны: но и тогда не должно отказывать имъ въ насправленіи.

402. Сie есть великой знакъ благоразумія и добродѣтели, какія можетъ оказывать всегда обязанный должностю, сверхъ того ежели онъ еще бываетъ терпѣливъ и въ трудныхъ обстоятельствахъ.

403. Въ такомъ случаѣ въопиравленіи какого либо дѣла очень много способствуєтъ порядокъ; ибо онъ облегчаетъ прудѣ, отводитъ отъ замѣшательства, сберегаетъ время и показываетъ, какимъ образомъ должны исполняться дѣйствительно должностіи

жность свою государственные служите-
ли и чего они ошь иного надѣяться дол-
жны.

Безпристрастие.

404. Безприспастіе есть не малый
знакъ въ свойствѣ доброго судіи.

405. Однакой судъ долженъ бысть
какъ для бѣднаго, такъ и для богатшаго,
какъ для низкаго такъ и для знатнаго.

406. Ежели сожалѣніе наше не можетъ
насъ преклонить къ приспастію, то
кольми паче менѣе могутъ сдѣлать насъ
приспастными сврахъ, прибыль, или из-
кой либо прѣразсудокъ.

407. Посираведливости изображаютъ Бон-
тино правосудія съ завязанными глазами,
и держащю въ одной рукѣ вѣсы, а въ
другой мечъ; поелику она, никого не видя
изъ тяжущихся, судитъ справедливо.

408. Оная имѣя вѣсы наблюдаетъ рав-
новѣсіе какъ для богатыхъ, такъ и для
бѣдныхъ, какъ для знатныхъ, такъ и
для низкихъ.

409. Она рѣшеніе опредѣляетъ не по
особѣ, но по дѣлу.

410. Безприспастный судья долженъ
также дѣлать рѣшеніе по законамъ какъ
для Князя, такъ и для крестьянина, какъ

для родственника, такъ и для чужаго,
какъ для друга, такъ и для недруга.

411. Безприспастіе есть существо или
жизнь правосудія; равно какъ и правосу-
діе бываєтъ существо правленія.

412. Оно полезно не только для одно-
го государства, но и самыя причастныя фа-
миліи не могутъ безъ оного наслаждаться
благосостояніемъ, спокойствіемъ и благо-
олучіемъ.

413. Приспастнымъ родителямъ худо
поникутъ ихъ дѣти; равно какъ и прис-
пастные владѣнія худо сборонымы и
защищаемы бывають своими поддан-
ными.

414. Приспастіе всегда несправедли-
во и нечестно: оно оказываетъ склон-
ность не свойственную разуму и справед-
ливости.

415. Оно многихъ дѣлаетъ благополуч-
ными, не взирая на ихъ предосудитель-
ные поступки; что можно также видѣть
изъ пословицы: ворона почитаетъ птен-
цовъ своихъ лучшими птицами.

416. Что некоторые люди въ одномъ
не почитаютъ ошибкою, то почитаютъ
въ другомъ преступленіемъ.

417. Сколь гнусными кажутся намъ
собственные наши пороки въ другихъ лю-
дяхъ

дякъ, коихъ мы однакожъ въ самихъ се-
бѣ не видимъ!

418. Нѣкоторые за обыкновенное по-
чишають, чиобъ не всякихъ правиль и
законовъ держаться, сколько бы они для
нихъ нужны и полезны ни были.

419. Приспрастие такую имѣеть силу,
что оно замѣняетъ нашъ разумъ судить
о особахъ и дѣлахъ, о самихъ себѣ и о дру-
гихъ.

420. Ничто болѣе въ обществѣ дур-
ныхъ слѣдствій не производитъ, какъ
оно.

421. Оно есть такая поползненная
справость, которая когда оказываетъ свою
силу, когда угнетаетъ ее голодъ.

422. Сию же далеко можемъ мы про-
спирать и наше равнодушіе.

Равнодушіе.

423. Равнодушіе похвально во всякому
разсужденіи и опредѣленіи; но оно подо-
зрительно бываєтъ въ родствѣ.

424. Въ самыхъ опредѣленіяхъ должны
мы быть равнодушны только для особъ,
а не для спорныхъ дѣлъ: ибо тутъ нѣть
никакого опасенія, ежели дѣло право.

Не-

Нелицепріятіе.

425. Нелицепріятіе нѣкошымъ обра-
зомъ различествуетъ опѣ равнодушія; но
нѣкоторымъ образомъ и близки одно къ
другому.

426. Судья долженъ быть равнодушенъ
и нелицепріятіемъ.

427. Равнодушіе состоитъ въ томъ,
чтобы онъ судилъ правильно и одинаково;
нелицепріятіе же состоинъ въ томъ, чтобы
онъ судилъ всякое дѣло не взирая назна-
чность особы, или на что либо другое.

428. Гдѣ нѣтъ никакого лицепріятія
и приспрастия, тамъ владычествуетъ ира-
восудіе.

429. Ежели кто привыканъ къ приспра-
стію, тому трудно будетъ со временемъ
избѣжать худой своей участіи: большая
часть людей съ приспрастиемъ своимъ низ-
вергаются, вместо того, чиобъ наблюдая
справедливость возходить на вышій спе-
ченъ достоинства.

430. Разумный и безприспастій
мужъ не заключаетъ съ приспрастиемъ ни-
какого союза, но спарается всякому удо-
влетворишъ, сколько ему позволяетъ чес-
тность и справедливость.

431. Такой безприспастій и честно-
сти исполненный человѣкъ достоинъ за-
слугъ

ступить мѣсто заключиша мириаго де-
говара между двумя сторонами и быти по-
средникомъ ихъ несогласія.

П р и с т р а с т і е .

432. Требуюши ли къ суду или
къ защїщню своего закона, ишо рѣдко
слушаемъ, чиобъ онъ не пришелъ въ ро-
бство и не сдѣлался льстивцомъ.

433. Въ такихъ случаяхъ не должны
мы быти столь дерзки и медлишельны,
когда требуюши отъ насъ должна.

434. Ежели право наше или самой за-
женъ кѣмъ либо опорочивается, то всяче-
ски должны мы спараться оныя защищашъ
и утвердишъ основательными доказатель-
ствами.

435. Не всегда также бываемъ мы без-
пристрасны въ спараніяхъ о близкихъ
своихъ: ибо вмѣшиваться въ постороннія
дѣла хотя и не похвально, однакожъ въ
случаѣ нужды помогать требуетъ того отъ
насъ наша должностъ.

436. Мы на шоубѣ конецъ и сопворе-
ны, чиобъ другъ другу быти полезными,
и ближнему своему дѣлать столько добра,
сколько позволяши намъ наши силы и
случай.

437. Самые язычники говорятъ: мы жи-
вемъ не для себя однихъ; кольми же паче мы
Христіане должны наблюдать сіе правило.

438.

438. Сему научаемся мы изъ примѣра
и ученія Хриспова, по коему мы Хри-
стіанами называемся.

С л а в о с л о в і е .

439. Дѣлай добра столько, сколько
можешь, но не для славы: и не хвались
тѣмъ, что пріятнѣе чувствоватъ, нежели
смотрѣть.

440. Кромкіе очень могутъ сравнишъ съ
сѣми, ико забывъ добрыя свои дѣла
иѣкогда будущъ говоришь на всеобщемъ
судѣ: Господи, когда мы сіе дѣлали?

441. Дѣлающій добро не требуетъ се-
бѣ за то похвалы и награжденія, увѣривъ
себя совершенно, что добрыя дѣла со вре-
менемъ сами собою вознаградятся.

С о в е р ш е н н а я д о б р о дѣт е л ь .

442. Не почитай то за великое удо-
вольствіе, когда вообще приписываютъ пе-
бѣ имя добродѣтельного; ибо при всѣй
твоей добродѣтели, ежели хотя малѣйшаго
чего не доспаетъ въ тебѣ, то цѣль до-
бродѣтели уже не можетъ почесшися совер-
шенною.

443. Можетъ быти ты болѣе безви-
ненъ, нежели добродѣтеленъ, и обязанъ
благодарносцію болѣе учрежденію, нежели
закону.

444.

444. Быть безвину, называемся, не быть причастну никакому преступлению и пороку; но быть добродѣшельну, называемся, изпредить всѣ злые свои склонности.

445. Ежели не преодолѣть ты себя еще вѣтъ, что составляешь свою собственную слабость, то не имѣшь ты права пользоваться именемъ добродѣшельного человѣка, хотя бы ты и не былъ подверженъ иѣмъ слабостямъ, какія имѣютъ прочие.

436. Ежели скряга разпалается сердцемъ проливъ разищенія, богопротивникъ прощъ идолопоклонства, пиранка пропивъ возвущенія, лжецъ пропивъ ложныхъ писаний, а пьяница пропивъ нечистоты, то такихъ людей можно назвать промежутками вѣ сей жизни.

447. Подобно сему спольже мало дѣйствующихъ вѣ людяхъ упреки: ибо они ничего вѣ сердцахъ впечатлѣть не могутъ кроме злопамягства.

448. Ежели ты хочешь преодолѣть свою слабость, то не служи ей поборски.

449. Къ злымъ дѣламъ никакого принужденія не бываетъ, развѣ сами по своимъ склонностямъ причиною бывають своихъ грѣховъ.

450. Быть кѣмъ либо искушену, не есть грѣхъ; но благо есть не вводить себя во искушение.

451. Чпожъ бы это за разумный былъ человѣкъ, который бы захотѣлъ себѣ самому вредиши? Люди вѣ не маломъ находятся тогда смущеніи, когда грѣшаши они пропивъувѣренія и совѣсти своей.

452. Ежели ты грѣшиши не разположился, то ничѣмъ себя не обольщай, и удаляйся отъ искушений. Не взирай болѣе на предметъ, чтобы обольщающій, ниже помышляй обѣ ономъ.

453. И такъ ежели намѣренъ ты спаси отъ нечистоты и золь тѣло твоє, то вящшее приложи стараніе также о душѣ твоей.

Законъ.

454. Законъ есть страхъ Божій: онъ доказывается добрыми дѣлами, а вѣра есть корень страха Божія и добрыхъ дѣлъ. Ибо безъ вѣры не можемъ мы быть Богу угодны, не можемъ также бояться шего, кого бывшю не вѣримъ.

455. Самые злые духи вѣрюютъ, но съ такою разноснію, что вѣра ихъ не сопряжена съ любовью, знаніемъ и послуша-

шаніемъ, а посему вѣра ихъ никакой имъ
пользы не приноситъ. Ежели же и наша
вѣра сполъ же несовершена, то мы къ
несчастію своему не можемъ называться
испинными Христіанами: ибо гдѣ нахо-
дится голона, шунѣ должно быть и пѣло-

жойствія, кои для сполъ превозходнаго со-
шонія очень нужны.

456. Быть Христіаниномъ, называющіе
ся быть подобнымъ Христу: обновленіе имѣшь о Богѣ понятіе, о его милосердіи
есть единый путь къ наслѣдію царства и правосудіи на земли.
небеснаго, о коемъ молимся.

457. Ишакъ погибшимъ съ сего време-
ни внемлишь гласу Его и да умнѣгчимъ
сердца наши многократнѣмъ его глагола-
ніемъ, находящимся въ Свѣщенномъ Писа-
ніи, преданномъ чрезъ его служителей.
Ученіе Его есть для насъ святыня и Его
любовь.

458. Нѣкто изъ исполненныхъ свя-
тости мужъ гласитъ: чистый и неосквер-
ненный предъ Богомъ и онъ цемъ законъ
ешишь шоффъ, чѣмъ мы постѣщали сирыхъ
и вдовицъ и учишьши бы въ ихъ скр-
бяхъ, и самихъ себя нели бы предъ свѣ-
щномъ непорочными: и сіе сосноишь шль-
ко въ двухъ словахъ, то есть, въ благо-
твореніи и непорочности.

459. Тѣ, кои сего съ усердіемъ до-
гакуются, дѣйствительно съ вѣрою дости-
гнуши; а съ онимъ купно мишины и спо-
кой.

460. Ишакъ при сполъ превозходномъ
имѣніи не прилѣпляйся къ міру: не оху-
ждай также сочиненій духовныхъ настав-
никовъ, проповѣдующихъ изустно о пра-
вовѣріи, но радуйся наипаче, что ты

имѣшь о Богѣ понятіе, о его милосердіи

461. Не употребляй имени Божія всуе;
не будь пропивъ родителей твоихъ не-
 послушливъ и пропивъ ближняго твоего не-
праведливъ; не прелюбодѣйствуй, ниже
мысляхъ то держи.

462. Не будь суевенъ, любострастенъ,
гордъ, приспрашенъ къ пьянству, дер-
жокъ, вспыльчивъ; не лги, не засловъ,
не оскорбляй чести ближняго твоего, не
обманывай, не припѣснай и никому не
измѣнай; но всѣмъ симъ порокамъ силь-
но пропивъборствуй. Знай, чио Богъ зна-
етъ всѣ твои дѣла и намѣренія, и всюду
съ тобою находиться; законъ же его на-
зывашь непослушныхъ пягостію гиб-
ва его: и шакъ попавши изполнить всѣ
его велѣнія и отвращайся всякаго зла.

463. Когда требуемъ мы благодарно-
сши самимъ себѣ отъ тѣхъ, коимъ дѣ-
лаемъ какое либо добро: то не справедли-
во-

во ли, что и мы также обязаны платить
нашему Всевышнему, щедролюбивому и вез-
дѣущему Благодѣтелю вищшою благодар-
ностію?

464. Міръ сей представляетъ драго-
цѣнѣйшіе и великолѣпнѣйшіе черпоги,
а люди, въ ономъ живущіе, суть оныхъ
черпоговъ великое украшеніе: Богъ же есть
совершеннѣйшій и полномочнѣйшій оныхъ
владѣтель.

465. Всѣ мы видимъ, какой величе-
ственный видъ изображаетъ міръ сей; не-
бо украшено споль прозрачными свѣтилами,
а земля лѣсами, зелеными полями, доли-
нами, горами, изпачниками, озерами, мо-
рями и рѣками; какими различными изо-
билиуетъ она плодами и животными для пи-
щи, пользы и удовольствія человѣка: сло-
вомъ какой великолѣпный имѣетъ домъ Тво-
рецъ нашъ, и какой богатый и пышный
споль приуготовляетъ онъ къ немъ еже-
годно. Но ежели разсмотришь подробнѣ,
то какими безполезными, праздными и
нерадивыми находимся мы при немъ раба-
ми; сколь мало соопѣтствуетъ услуга на-
ша щедролюбію и милосердію его: сколь
долготерпѣливъ онъ вразсужденіи нашихъ
пресупленій, сколь часто прощаетъ онъ
насъ, не взирая на неисполненіе нашихъ
обѣщаній, и припомъ держа насъ въ ско-
емъ

емъ домѣ, прилагаетъ еще обѣ настъ ста-
ніе. Не должно ли споль великое его
милосердіе произвести въ насъ надлежащее
чувствіе о нашемъ непослушаніи и пону-
дить насъ къ исправленію поведенія въ
своей жизни, дабы мы впредь могли быть
достойнѣйшими участниками великаго и
изобильнаго спола нашего владѣтеля; въ
противномъ же случаѣ возчувствуемъ за
свою закоснѣлость въ лѣносипи, праздно-
сти и небреженіи его къ намъ немило-
сердіе и тяжеспѣ гнѣва его.

466. Сколь щедро исполнилъ онъ міръ
сей изобиліемъ плодовъ для пищи и удо-
вольствія человѣка. Однакожъ не можетъ
оно называться совершеннымъ удовольстві-
емъ. Единъ только Богъ, коего творенія
сами собою доказываютъ, есть совершен-
нѣйшее удовольствіе. Но ахъ! люди не
видятъ его въ видимыхъ его твореніяхъ,
не взирая на то, что они, имѣя всегда
оныя предъ глазами, должны познавать его
всемогущество.

467. Часто приходилъ я въ удивленіе
о такомъ безразсудномъ людей поступкѣ,
какъ бы въ нѣкоемъ размышленіи, что
они будучи приспастны къ перемѣнамъ,
не могутъ охотно рѣшииться, помыслить
о послѣдней величайшей и превозходнѣй-
шей своей перемѣнѣ.

468. Когда мы по тѣлу своему, состоимъ изъ разныхъ сихъ, то такое сложеніе иѣла нашего можетъ уподобицься сложенію мїра сего; но когда же душа наша сотворена совсѣмъ иначе, и одарена гораздо превозходнѣшими и благороднѣшими качествами, нежели тѣло, то слѣдовательно она въ жизни сей ничѣмъ удовольствоватъ себя совершенно не можетъ, какъ развѣ такимъ совершеннымъ благомъ, которое въ вѣчной жизни находится.

469. Познаніе о вѣчной жизни должно быть испиненнымъ и совершеннымъ для человѣка предметомъ.

470. Кто совершенно будучиувѣренъ о бесконечной жизни, прилагаетъ спараніе о наблюденіи добра своего поведенія въ сей маловременной жизни, то пѣ несомнѣнно напослѣдокъ получитъ за то неотъемлемое воздаяніе.

471. Ежели бы мы не имѣли познанія о будущей жизни и о полученіи въ оной непремѣнного удовольствія, то сія жизнь сопоставляла бы только нашу бѣдность и злополучіе.

472. Ежели же вѣришь, что люди, кои свѣденіе имѣютъ болѣе глазами, со- жалѣютъ также, чувствуяще, желающи-

и надѣюшся такъ какъ и скоты, и что будто бы они живутъ не долѣе оныхъ, то это есть знакъ такої, что человѣка унизить предъ скотомъ.

473. Но чѣобъ продлишь маловременную и прудную жизнь, то должно то наблюдать, чѣобъ дѣлать добро и всякаго зла удаляться.

474. Сіе правильное разсужденіе пода-еть добродѣтельному человѣку надежду къ достиженію совершенѣйшаго и непре-мѣннаго блага въ будущей жизни.

475. Но какъ сіе есть уже дѣйстви-тельный предметъ добродѣтельнаго человѣка, то слѣдовательно уже другаго пи-шать въ мысляхъ своихъ не можно.

476. Хотя и многіе на семъ мнѣніи основываются, но одинъ только добродѣтельный по оному поступаетъ.

477. Трудъ его проходитъ иупно съ его жизнью, и какъ онъ умретъ, то уже ничего болѣе дѣлать не остается.

478. Кто живетъ для вѣчной жизни, то пѣ смерти не спрашивается.

479. Не могутъ также быть средспва страшными тому, кто предмету свое му вѣритъ отъ искренняго сердца.

480. Ибо какъ смерть есть мрачный путь, то слѣдовательно онъ и ведетъ къ бессмертию, чюо само по себѣ и означаетъ безпредѣльное примиреніе съ смертию.

481. Но озаренный лучами вѣры не спрашивая опущенія тѣла своего въ землю: вѣра, какое существо невидимыхъ вещей!

482. Сие что есть упышеніе добродѣтельныхъ, что земля не можетъ ихъ держать, и коль скоро они умираютъ, то и начинаютъ уже жить, поелику душа есть бессмертна.

483. Смерть же не что иное есть, какъ только переселеніе изъ временной жизни въ вѣчную.

484. Безъ смерти не можно также обрести преобразованія; ибо оное перемѣнивъ первый видъ даётъ другой.

485. Когда смерть есть какъ бы некоторый путь и договоръ жизни, то мы не можемъ знать совершенной цѣны вѣчной жизни, когда не можемъ снести временной смерти.

486. Итакъ не должно прилепляться къ наружности вещей, ниже предпочитать видъ власки, а тѣнь самому веществу

ству. Одно воображеніе пищи голодѣ утолить не можетъ, ниже воображеніе спраха Божія сдѣлать Богу угоднымъ.

487. Миръ сей и наши тѣла представляютъ сами собою одинъ только видъ: но чѣмъ касается до нашего богослуженія, то оное должно быть расположено болѣе духомъ, поелику Богъ есть духъ; и слѣдовательно чѣмъ болѣе покланяемся мы ему духомъ, то тѣмъ ближе бываемъ мы къ его бесѣдованію.

488. Ежели хотимъ мы научиться сему духовному Богослуженію, то должны научиться оному отъ божественнаго учителя. Ибо какъ мы внемлемъ его ученіямъ, такъ онъ внемлетъ нашимъ моленіямъ.

489. Изполнены будучи благоговѣніемъ, можемъ мы его тогда уэрѣть во всѣхъ его совершенствахъ: хотя не въ большихъ, но по крайней мѣрѣ въ такихъ, какія можетъ снести наше зѣбніе. Ибо онъ есть непостижимъ, никакимъ мѣстомъ не обѣмлемъ, обитаєтъ въ такомъ величественномъ и лучезарномъ свѣтѣ, къ которому никакое смертныхъ око приближитъся не можетъ! Но въ подобіи его можемъ мы зѣрѣть его величество: также довольно для насть и сего будеѣ, ежели мы пришедъ въ большее о немъ понятіе будемъ

усердно оказать ему услугу, какъ воз-
пламенѣніемъ сердца, такъ и пріуготовле-
ніемъ языка.

490. И такъ пребудемъ навсегда въ
семъ Богослуженіи съ ревностію и любо-
вью, которая всего превозходнѣе, и кото-
рой будучи изполнены, будемъ благоугод-
ное творить Богу и ближнему своему.

ПЛОДЫ УЕДИНЕНИЯ,

ОСНОВАННЫЕ

на

РАЗСУЖДЕНИЯХЪ и ПРАВИЛАХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Честный и добродѣтельный.

1. Испинно честному и добродѣтельному
мужу безпристрастно должно от-
дать всякое преимущество; впрочемъ ихъ
редко можно гдѣ сыскать.

2. Находится и въорый родъ людей,
которые бы и охотно желали почтены
быть симъ достоинствомъ, однакожъ по
моему мнѣнію мало имѣютъ они на по-
 права.

3. Они за великую добродѣтель почи-
таютъ то, чтобъ не обманывать плаше-
жемъ и другу своему не измѣнять: а того
не разсуждаютъ, что первое запрещено
закономъ подъ тяжкимъ наказаніемъ, а
второе рѣдко случается отъ добродѣтель-
ныхъ.

4. Подлинно споль же мало добродѣшельнымъ почеспъся можетъ томъ, кто желаешь чужаго, какъ и топъ, кто крадеъ: ибо первый крадеъ умнівенно, а впорой на самомъ дѣйсвніи.

5. Ежели кто наемнику своему даетъ плату по договору, а требуетъ отъ него гораздо большей работы, нежели какъ былъ договоръ, то можно ли почеспъ его добродѣшельнымъ?

6. Но чѣмъ должны мы сказать о человѣкѣ, который не повинується своему родителю, и который есть злой супругъ и злой сосѣдъ; который употребляетъ во зло время и свое здоровье, разпочаетъ свое имѣніе, коимъ потомки его должны быть подкрепляемы? Заслуживаетъ ли такой человѣкъ имя честнаго и добродѣшельного мужа единственно зато, что онъ доходы свои разпочилъ безъ всякой пользы?

7. Желалъ бы я охопино спросить одного изъ сихъ добродѣшельныхъ людей, что можно ли назвать того добродѣшельнымъ и честнымъ, который хотя ближняго своего и ничѣмъ не обманываетъ, но себя самого неправильнымъ образомъ лишаетъ имѣнія и Бога оскорбляетъ?

8. Не обманъ ли я чѣмъ либо самому себѣ, и не обманъ ли я всѣмъ Богу? И ежели плачекъ шоего, чѣмъ мы должны, сославляемъ честнаго и добродѣшельного чело-

человѣка, то не справедливо ли, что мы съ уплатою нашего долга бываемъ близки къ шому, отъ котораго получили свое начало, бывшіе, равно какъ и все то, что мы имѣемъ?

9. Совершенно добродѣшельный человѣкъ всегда бываетъ близокъ къ Богу: онъ ревностно платитъ ему свою должность, свой долгъ, свое сердце, любовь и свою услугу. Сему щедрому подателю обязанъ онъ не только своимъ бытіемъ, но и благосостояніемъ.

10. Кто жизнь свою провождаешъ безъ чувствованія сея зависимости и обязанности, тотъ не можетъ быть честнымъ и добродѣшельнымъ человѣкомъ; поелику онъ не знаетъ обязанности любви и повиновенія, какое пристойно честному и чувствительному творенію, такому творенію, коеого одно название уже доказываетъ, что онъ не самъ отъ себя зависитъ, да и никакъ не льзя достигнуть имени совершенно честнаго и добродѣшельного человѣка, ежели вредъ наносить чести ближняго своего.

11. Но не уже ли кромѣ тѣхъ долговъ иныхъ еще другихъ, коими должны мы подобнымъ себѣ твореніямъ? Или не уже ли уплата сихъ небольшихъ долговъ, (поголику важнѣйшие долги мы всегда уменьшаемъ) возвыся нашу обязанность сдѣлать

есть насть честными и добродѣтельными людьми?

12. Долги и платежи оныхъ раздѣляются на классы или обязательства, и истинно добродѣтельный разсуждаєшъ объ оныхъ по различію ихъ состоянія. Къ первому классу своихъ заемцаевъ относитъ онъ того, кому онъ самъ собою, своимъ здоровьемъ и имѣніемъ долженъ, а къ прочимъ относитъ онъ все, что есть нравственное или до денегъ касающееся.

13. Словомъ, добродѣтельнымъ почтеться можетъ тотъ, кто Бога любитъ паче всего, а ближняго яко самого себя, и следовательно все то изполняетъ, что въ заповѣдяхъ предписано.

Коварны.

14. Нѣкоторые думаютъ, что коварный человѣкъ не можетъ быть изпытателемъ и свѣдущимъ; но я увѣренъ, что это не справедливо.

15. Ежели онъ молчаливъ, то ничего; ежели же приворчивъ, то коварство его должно почтеть безчестнымъ и ненавистнымъ.

16. Иное дѣло молчать, а другое сплетать сѣни.

17. Щедрый человѣкъ, который болѣе щедръ, нежели совсѣмъ откровенъ, всегда

заслуживаетъ преимущества, а наипаче, когда путеводителемъ имѣетъ при себѣ здравый разсудокъ.

18. Напроприя же того вести себя опимѣнище, называется, гордиться порокомъ; ибо человѣку не свойственно быть хладнокровну, свирѣпу и неспособну къ обхожденію. Такие люди подобны тѣмъ, кои вынимающъ изъ кармановъ кошельки въ пѣсниопѣ, гдѣ всякой для предосторожности долженъ держать ихъ своею рукою; или подобны шпіонамъ въ крѣпости, гдѣ онихъ ежели не предускорятъ, то они измѣнивъ много вреда причиняютъ.

19. Они суть изверги человѣческаго естества; къ сему также можно примѣнить и коварного человѣка, которыи есть зловредный обитатель въ семъ мірѣ.

20. Дорожные разбойники въ Англіи рѣдко выѣжжающъ на свои добычи въ надѣванныхъ ими прежде маскахъ, парикахъ и плащахъ, а для всякаго предпріятія надѣвающъ они все перемѣнное.

21. Еще болѣе того заключаетъ въ себѣ коварный человѣкъ иѣнопородъ дикой политики.

22. Доколѣ разумные дѣлаютъ ему честь, уступая во всемъ, то онъ имъ ничѣмъ не вредитъ; ибо онъ честность не почитая свою спихію, не производишъ въ дѣйствіе своего искусства. Также не спле-

сплещаешь онъ для разумныхъ сѣшей то-
гда, когда они ему во всемъ довѣряютъ.

23. Какъ хладнокровнымъ и упорнымъ
онъ ни кажется, однажды желаетъ охоп-
но всякому угодить, ежели надѣется чрезъ
то что либо выиграть.

24. Онъ на все кидается, что дѣла-
етъ ему прибыль; но въ какомъ же бѣ-
шествѣ находился онъ тогда, ежели ему
надежда измѣнилась.

25. Ежели не удается ему сдѣлать ко-
му помѣхи, то конечно по нѣкоторомъ
времени причинитъ ему немалый вредъ
чрезъ какое либо злоумышленіе.

26. Никто такъ золъ не бываетъ,
какъ онъ прошивъ того, чего онъ вынуж-
денъ не можетъ.

27. Чего не въ состояніи онъ сдѣлать,
дабы скрыть свои предпріятія?

28. Пользу свою наблюдаетъ онъ со
всякимъ пристрасіемъ; ежели не удастся
ему чего либо достичнуть правильнымъ
образомъ, то всячески старается захва-
тить неправильнымъ и нахальнымъ об-
разомъ.

29. Словомъ, вообще имѣетъ онъ чрез-
мѣрное пристрастіе захватить что либо
неправильнымъ образомъ; поелику чрезъ
оное получаетъ онъ самовласно большие
подарки, а наипаче изъ денегъ.

30. Ежели гдѣ видитъ онъ что либо
для него выгодное, то вооружаетъ себя
противъ вѣтра парусами и всегда бываетъ
на прямомъ пути.

31. Подлинно всюду лѣпаетъ онъ по-
добно хищной птицѣ.

32. Онъ никому, кромѣ себя, не до-
вѣряетъ, и бываетъ для всѣхъ людей лжи
изполненъ, дабы чрезъ то не уронить
своей пользы.

33. Говори съ нимъ сколько угодно,
однако не получишь отъ него никакого
рѣшильного миѣнія, поелику онъ на лжи
основанъ.

34. Не моги чему либо отъ него на-
учиться; ибо онъ силенъ вкоренить въ
сердце твое то, что есть на свѣтѣ вред-
ное и предосудительное для человѣка.

35. Гораздо похвалнѣе при такомъ че-
ловѣкѣ молчаніе; ибо чрезъ то сохраняет-
ся шайна и честь.

36. Люди, позволяющіе себѣ говорить
совсѣмъ другое, нежели какъ они дума-
ютъ, дѣлаючись напослѣдокъ изправными
обманщиками.

37. Двухъ сортовъ бываютъ люди,
кои прошиворѣчали тому, что они сами
за справедливое починаютъ, и говорятъ
хотя со всею вымышленною вѣжливостію
и наружнымъ дружесствомъ, но при всемъ
томъ всячески спираются другъ друга въ
чемъ

чемъ либо подкусишь, чего честиной и постюнной человѣкъ отнюдь дѣлать не оправдится.

38. Но ежели такої поступокъ припишатъ свойству коварного человѣка, то сіе называєтъся, лишить мудрость правильнаго ея наслѣдства и погибель свою изобразилъ живѣйшимъ образомъ; коварство же самое приписать главному разбойнику, а молчаніе мудрости.

39. Опытомъ искусства у коварныхъ почитается то, что ежели кто весьма мало думая о томъ, что слышалъ оѣмъ другого, одерживаєтъ побѣду удачно надъ кѣмъ либо; а ежели другой будучи слабъ или добросердеченъ уступаетъ, то сіе почитается у нихъ прусостю.

40. Я столь же мало могу разсудить, какъ и совершенно знать, сколько бы оно нужно ни было, что должны ли мысли человѣка прямо противорѣчишь его словамъ; ибо ежели онъ учить всякаго, никому не довѣрять, то можешь ли онъ ожидать, чтобы ему самому довѣряли? Ежели же самое должно дѣлать и съ искусствѣшими, которые иногда очень нужны и полезны бывають: то въ чемъ же соспомѣтъ политическая довѣренность къ человѣческому роду?

41. Здѣсь пришло мнѣ на мысль объ одномъ изъ Министровъ иѣкошорой Королевы,

левы, которыи подавалъ совѣтъ одному изъ своихъ друзей: „Польза, какую дѣлалъ я при дворѣ, состояла въ томъ, что я всегда говорилъ то, что чувствовалъ. Когда же мнѣ въ томъ иѣкошорые „не довѣряли, то я имѣлъ добрую совѣсть „симъ недовѣреніемъ не оскорбляться.“ Сие доказываетъ, что порокъ сей, то есть недовѣреніе, есть еще и въ наши времена, и что честность сего постояннаго мужа была первѣйшимъ средствомъ онаго удаляться.

42. Благоразумнаго и честнаго человѣка свойство есть, чтобъ не льстить другимъ, ниже скрывать собственныхыхъ своихъ намѣреній, а менѣе того онымъ противорѣчишь.

43. Совѣтъ молчаніе, или говорить правду о какомъ либо дѣлѣ, есть честное и невредимое обхожденіе.

44. Женщины, кои рѣдко безъ мазокъ бывають, не всегда признаваемы бывають за честнѣйшихъ. Но ежели мы разсудимъ, къ чему должны служить всѣ сіи хитрыя науки и привороты; то удивленіе и омерзеніе разумнаго еще болѣе увеличится. Можетъ быть и удастся иногда обмануть проща, брата, господина, сосѣда и прочихъ, но не безъ иѣмѣны и себѣ.

45. Вотъ славная побѣда, къ которой Греки и Римляне имѣютъ омерзеніе! Не уже

уже ли никакое правлениe не можетъ со-
стоять безъ бездѣльничества, и не уже
ли бездѣльники почишаются полезнѣи-
ми онаго подпорами, не взирая на то,
что они часто бывають подлѣйшимъ и
величайшимъ превращенiemъ предметовъ
правления?

46. Бездѣльнические поступки всегда и
во всякомъ владѣніи бывають пагубою, или
какъ бы иѣкоторою заразою.

47. Правда, бывають и такія бездѣль-
ничества, которыя ни пользы, ни вреда
никому не причиняютъ; но это должно
почесть простымъ выраженiemъ, дабы иѣ
какорымъ образомъ извинить оныя.

48. Сie столько же бы разумно было,
какъ бы почипашь наложницу за честную
жену, а бездѣльника лучшимъ въ государ-
ствѣ служителемъ.

49. Сверхъ того не должно думашъ
такъ, чтобъ бездѣльники вмѣсто наказа-
нія были одобряемы, и получали бы иѣ
награжденія, какія приспойны добродѣ-
тели и честности, или по крайней мѣрѣ
думашъ такъ, что будто государство не
имѣетъ честныхъ и способныхъ мужей,
въ какихъ имѣетъ оно нужду къ оправ-
ленію въ ономъ дѣлѣ.

50. И такъ ежели ты возведенъ на
достоинство чиноначалія, то избирай се-
бѣ вспомогателями такихъ людей, кото-
рые

рые бы были не подозрительны, а спра-
ведливы и честны, и на которыхъ бы
были въ исполненіи вѣренной имъ отъ пе-
ря должноснїй твердо могъ положиться;
такихъ мужей, кои бы доставляли себѣ
счастіе правильными средствами.

51. Ежели же ты приватный человѣкъ,
то имѣй знакомство съ подобными тебѣ,
но только съ честными людьми: бывають
и такіе, кои, коль скоро имъ не хочеть
предшествовать далѣе напутни честнѣ, то они
останавливаются, и хотятъ быть лучше
безполезными и безчестными, нежели
чтобъ дѣлать кому либо угодженіе.

Разумныи.

52. Разумный поступаетъ по правиламъ
и своимъ обстоятельствамъ, и дѣлаетъ
то, что въ нравственномъ смыслѣ почи-
паеется наилучшимъ.

53. Онъ занимается правильнымъ пред-
метомъ, къ доспіженію котораго употреб-
ляетъ честнѣйшія и вѣроѧтнѣйшія средства.

54. Ежели захотяшь испытать его на-
мѣренія и побудительныя къ онымъ при-
чины, то во всѣхъ его дѣйствіяхъ уви-
дяши иѣкоторое правдоподобіе и совершен-
ное искусство; и скольчастно оныя будутъ
разсматривать, то всегда приписывашъ^{ся}
будутъ онымъ опытъ честнїи и мудрости.

55. Онъ никогда до такого унижения не доходитъ, чтобъ искать прибыли хитростю или другимъ какимъ пронырствомъ: ибо правильные предпріятія не требуютъ неправильныхъ средстивъ къ достижению желаемаго предмета.

56. Одни неисправные художники въ нравственномъ смыслѣ дѣлаютъ худое для того, дабы послѣ изъ того могло выплыти лучшее.

57. Подобно тѣмъ врачамъ, которые отрѣзываютъ какой либо составъ, которо-
рой они излечить не въ состояніи, для
того, чтобъ скрыть свое неискусство
и тѣмъ спасти честь свою.

58. Разумный бываетъ оспорженъ, но
не лукавъ; прозорливъ, но не коваренъ;
онъ разполагаетъ добродѣтель подобно
плотническому снуру для употребленія пре-
восходнаго своего разума въ жизни.

59. Мудрый въ поступкахъ своемъ бы-
ваетъ непремѣненъ; горючъ, но не съ
поспѣшностью; во всѣхъ случаяхъ разсу-
дителенъ; онъ никого не оскорбляетъ и
ежели кто его оскорбитъ, то онъ не раз-
дражается сильно; онъ всегда благосклоненъ
простить за причиненную ему оби-
ду безъ всякаго себѣ за то удовлетво-
ренія.

60. Онъ не лукавъ и не злопамятенъ;
насмѣшекъ ненавидитъ; бываетъ бодръ,
но

но не легкомысленъ; занимается добрыми
дѣлами, а вздоръ всякихъ удаляется.

61. За главнѣйшее правило поставляемъ
дѣлать всякому добро и всюду наблюдатьъ
справедливость, на примѣръ: благоразумі-
емъ своимъ доставлять опечеству своему
пользу, наблюдать пишину и вольность,
ревностно исполнять свою должностъ, воз-
становлять торговлю, удобрять землю,
испределять пороки, разпространять науки
и спарапаться о благосостояніи народномъ.

62. Словомъ, онъ во всемъ наблюда-
етъ справедливость и питаешь въ себѣ
страхъ Божій; онъ ненавидитъ корыстопо-
любіе, удаляется зла и любитъ ближнаго
своего, яко самаго себя.

Управление мыслей.

63. Когда человѣкъ есть разумное тво-
реніе, то слѣдовательно бывшю его ничто
такъ не свойственно, какъ прямая наклон-
ность и правильное употребленіе его мы-
слей: поелику отъ сего зависитъ польза
для общества и для него самаго въ на-
стоящемъ и будущемъ дѣйствіи.

64. Когда я о семъ разсуждаю, то ча-
сто приходяще мнѣ на мысль жалобы о
бѣдномъ состояніи человѣковъ, которые
по причинѣ величайшаго смыщенія и заблу-
жденія мыслей едва въ состояніи бывають

рассуждать о вещахъ правильно и совер-
шенно.

65. Къ сему принадлежатъ различные
недостатки въ знаніи, равно какъ и без-
предѣльная ревности, которая побудиша-
юю бываетъ къ онимъ причиною.

66. Не менѣе того принадлежитъ так-
же къ сему и несовершенное познаніе,
какое имѣемъ мы о вещахъ, и первая на-
ша споль медлишельнѣйшая выступка къ
достиженію лучшаго предмета. Сие слу-
чается съ нами подобно Ираильянамъ,
препроводившимъ сорокъ лѣтъ въ пущи
своемъ изъ Египта въ Ханаанъ, который
пути могли бы они совершишь гораздо ме-
нѣе одного году.

67. Словомъ, къ сему принадлежитъ
ежели не все злополучіе, то по крайней
мѣрѣ большая часть онаго, подъ копюрымъ
мы произносимъ тяжкие вздохи.

68. Почему старайся всячески, чѣмъ
глава твоя, яко благороднѣйшая часть тво-
его тѣла, была исполнена здраваго разсуд-
ка; то при такомъ неодѣнномъ дарѣ
можешь правильно зреТЬ и совершать дѣ-
ла надлежащимъ образомъ: самъ же раз-
судокъ въ погодащее время будешъ свобо-
денъ, а душевныя силы тверды.

69. Помни всегда, чѣмъ мысли свои
должно ограничивать при каждомъ ихъ
предметѣ.

70. Ежели предметъ сей касается до
твоего закона, то не допускай вкрады-
ваться другимъ мыслямъ; ежели же ка-
сается до пользы гражданской или какой
либо другой, то наблюдай помянувшую пред-
осторожность, и такимъ образомъ всегда
поспупая, будешь ты въ состояніи произ-
водить въ дѣйствіо множество важныхъ
дѣлъ.

71. Ежели же разуму твоему имѣющому
вспрѣтись когда либо весьма трудные
и сомнительные случаи, то отврати его
отъ оныхъ, не употребляя его въ дѣй-
ствіо; а ежели употребишь онъ по
невѣдѣнію наудачу, то сіе называется дать
вещи другое название и сдѣлать ее такою,
что она неправильнымъ своимъ названі-
емъ всякому наводить будеть сомнѣніе.

72. Тѣ, кои спаранія свои употребля-
ютъ съ довольноымъ разсудкомъ, всегда
дѣла свои приводятъ въ лучшее состояніе.

73. Итакъ ежели ты намѣреніе по-
ложилъ гнаться за предметомъ до тѣхъ
поръ, пока силь твоихъ станетъ; то спа-
райся также всегда важнѣйшую вещь пред-
почитать той, которую ты глазами сво-
ими видѣлъ только еще одинъ разъ.

74. Тотъ, кто неправильно разсуж-
даетъ о всякой важности своего дѣла, не
всегда можетъ, сколько бы онъ искусенъ
ни былъ, въ ономъ получить успѣхъ.

75. Не почитай нужными множайшия дѣла, кроме только тѣхъ, кои дѣйствительно нужными почишаются; напаче стараися наблюдать въ трудахъ твоихъ болѣе умѣренности, нежели усиливанія для большаго произведенія оныхъ въ дѣйствіо.

76. Не будь такоже чрезмѣрно ревнивъ и вспыльчивъ въ достиженіи желаемаго; ибо тѣ, кои чпо либо дѣлаютъ съ запальчивостю, весьма часто приходять въ разсказаніе.

77. Кто усердно отправляеть дѣло свое, дабы чрезъ отправление онаго доставить пользу и другимъ, то пѣ конечно доставляетъ обильную жалкву и пѣмъ, кои оной не сѣяли.

78. Сие есть преимущество, какое разумные имѣютъ подобно пѣмъ, коимъ они ревношно подражая и все непорочно отправляя, дѣлаютъ для всякаго полезнымъ.

79. Словомъ, мысли твои употребляй такъ, какъ требуетъ того дѣло твое; оное же отправляй по мѣрѣ его важности; разсматривай и продолжай все надлежащимъ образомъ: то въ жизни своей избѣжишь многихъ заблужденій и злополучій, и ону сдѣлаешь чрезъ то продолжительную.

Зависть.

80. Злобного человека есть знакъ добрыя дѣла уменьшашъ, а худыя увеличивающъ.

81. Нѣкоторые поносятъ другихъ и стараются опорочить ихъ честь единственно для того, что они не имѣютъ сами сего таланта.

82. Подлинно несправедливы тѣ, кои думаютъ, что будто бы они чего-то чрезъ то лишаются, когда другое получаютъ чпо либо по ихъ достоинству.

83. Равно какъ и тѣ, кои видя достойное награжденіе другихъ за заслуги ихъ, обыкновенно желають получить то же самое болѣе по ихъ честолюбію, нежели заслугамъ, какихъ они совсѣмъ не имѣютъ; и кои имѣя весьма злобное свойство, оправдываются лишить другихъ того, что имъ по справедливости слѣдуетъ, и удерживаютъ у нихъ то, что составляеть ихъ похвалу и честное имя.

84. Сие должно болѣе приписать погрѣшиности нашей воли, нежели заблужденію нашего разсудка, зная, что сие есть такая спрасить, въ которой разумъ нашъ участія не имѣетъ; а по сему и бываемъ мы болѣе склонны по пристрастнымъ нашимъ разсужденіямъ къ порицанію.

85. Сие сходствуетъ столько же съ зависиностью, какъ и съ обидою, чтобъ опорочивать поступки другаго и тѣмъ повреждать его честь, которая безприспособно предписана его достоинству.

86. Ничто такъ ясно глупости и обмана человѣческаго не обнаруживаетъ, какъ негодованіе при полученіи награжденія за заслуги ихъ ближняго.

87. Бывають и такие люди, которые думаютъ, что будто бы ближніе ихъ получають совсѣмъ иерархическое ихъ заслугамъ; и потому спарапаются вслкими не-правдами исклонить большую довѣренность на свою сторону, чего въ самомъ дѣлѣ они ни мало не заслуживаютъ.

88. Бываетъ и такая зависость, которая проходитъ отъ гордости и заблуждается болѣе въ даваніи, нежели въ приемліи.

89. Щедролюбіе починаетъ она хвастовствомъ, умѣренность скромностью, унижение лукавствомъ, благогвореніе прусостью, словомъ, по ея предразсудку добродѣтель починается нѣкоторымъ родомъ выдумки. Люди, имѣющіе превосходныя качествадуши, ни мало не завидуютъ справедливому полученію награжденія, кольми же паче не отваживаются повредить честь ближняго своего.

90. Напроптивъ того справедливыя и благородныя души радуются о благополучіи ближняго своего, и сверхъ того прилагають еще спаранія о вспомоществованіи и подкрѣплѣніи славы его.

91. И въ самомъ дѣлѣ тѣ никакого недостатка въ любви и добродѣтели не имѣють, кои увеселяются своимъ награжденіемъ; равно какъ и тѣ заслуживающіе похвалу, кои имѣютъ омерзеніе къ порицанію и зависши.

Человѣческая жизнь.

92. Какъ? ие уже ли человѣкъ прожить можетъ на свѣтѣ менѣе, нежели дѣла рукъ его, и не уже ли сѣть сей не есть покойное его обиталище?

93. Какой великой и справедливый для него упрекъ за то, что онъ прилагалъ сердцемъ къ тому, гдѣ онъ самъ долговременно быть не можетъ!

94. Гораздо разумиѣ бы сдѣлалъ онъ, ежели бы занимался тѣми дѣлами, кои всюду ему вспарѣчаются, и спроилъ бы себѣ жилище шамъ, гдѣ время надѣонимъ ии малѣйшей власнii не имѣшъ.

95. Какое печальное слѣдствіе, что человѣкъ столь часто сбываются съ настоящаго пупи, ведущаго его къ продолжительнѣйшему жилищу!

Честолюбіе.

96. Тѣ, кои весьма высоко возводятъ, обыкновенно часто низпадая, сильно ушиба-

баются: почему среднее или низкое сопоставление и заслуживаетъ преимущество.

97. Весьма высокія дерева очень часто бывають подвержены сильнымъ вѣтрамъ, а честолюбивые бурямы несчастія.

98. Ихъ часто уважаютъ, почитаютъ и имъ завидуютъ; впрочемъ же очень мало бывають спокойны: объ нихъ весьма много говорятъ, но не всегда же въ ихъ пользу.

99. Равно какъ и Архимекшоры спа-
ряются сдѣлать подъ домомъ своимъ крѣп-
кой фундаментъ, дабы сильные вѣтры не
могли причинить оному какого либо
вреда.

100. Добрыя дѣла суть такои камень,
который всѣмягости и удары можетъ
снести; худыя же дѣла напротивъ того
суть такои слабой фундаментъ, который
во время бури разрушается.

101. Поиспиннъ не должны ожидать
ни въ паденіи своемъ никакого сострада-
нія, кои во время своей власти и благо-
получія не имѣли сожалѣнія къ несча-
стіямъ.

102. Честолюбіе есть гнуснѣйшая ду-
шевная болѣзнь. Оное всегда исполнено
алчности, жадности, беспокойства и пре-
врѣнія; въ счастіи безразсудно и не сносно,
въ несчастіи же чрезмѣрно испытально.

По-

Похвала и одобрение.

103. Мы обыкновенно похвалу любимъ,
но не охотно ее заслуживаемъ.

104. Ежели же хотимъ оною пользо-
ваться, то наипаче должны любить болѣе
добродѣтель, нежели похвалу.

105. Никакая спрасль такъ скоро въ
насъ не возбуждается и удобно не обма-
няется, какъ желаніе похвалы; почему
должно наблюдать осторожность какъ въ
приписаніи оной кому либо, такъ и въ
полученіи ея отъ кого либо, равно какъ
и наблюдать соразмѣрность и справедли-
вость въ разсужденіи заслугъ.

106. Ежели мы въ раздаваніи сего па-
данія очень скупы, то воспають про-
тивъ насъ соперники; ежели же очень
щедры, то дѣлаемъ многихъ ласкательми.

107. Похвала прилична добрымъ дѣ-
ламъ, но по большой части многимъ при-
писываемая она несправедливо. Впрочемъ
оною должно награждать людей, отличив-
шихся заслугами, кои не имѣвъ за собою
худыхъ поведеній, внутренне ощущають
цѣну оныхъ, а наипаче въ большемъ воз-
хищеніи бывають, когда получаютъ го-
раздо болѣе, нежели сколько надѣялись.

108. Справедливо, что такие люди все-
гда получаютъ похвалы и одобренія гораз-
до болѣе, нежели сколько они надѣялись

или

или отъ кого либо о шумъ слышатъ: въ такомъ нечаянномъ ожиданіи они и сами себѣ не довѣряютъ, ниже шуму, кіо ихъ такъ щедро награждаешъ.

109. Можно пажже и то сказать, что едва ли нѣкоторые отъ сего удерживаются; ибо свѣтъ сей рѣдко отдаещъ право дѣйствительнымъ заслугамъ.

110. Однакожъ мы не можемъ пажже быть довольно предусмотрительны, когда получаемъ отъ кого либо какую похвалу: ибо мы разсматривая въ зеркалѣ самихъ себя, опровергаемъ самое то, чѣо дѣйствительно имѣемъ, или разсуждая очемъ либо, вѣримъ шуму, чѣо намъ болѣе нравится, нежели тому, чѣо есть справедливо; то подобно сему и пустые комплименты людей очень удобно могутъ намъ показаться надуными сверхъ надлежащей пропорціи.

111. Почему спарайся въ такихъ случаяхъ считать всегда съ того, о чѣо говорятъ; въ противномъ же случаѣ будешь обманываться и другіе будешь тебѣ смеяться.

112. Ибо весьма великое иѣ самимъ себѣ почищаніе во многихъ случаяхъ бываетъ сомнително или и совсѣмъ не известно.

113. Мы ожидаемъ болѣе, нежели сколько должно; принимаемъ все то, чѣо намъ

ни даюшъ, хотя бы то намъ и не нравилось, и нарушаемъ дружбу съ тѣми, кои нами сполъ же не хорошо приняты, какъ и мы сами ими.

114. Словомъ, это такая въ насъ спасть, коюра, ослѣпивъ нашъ разсудокъ, подвергаетъ насъ опасностямъ въ жизни и насмѣшествамъ.

115. И такъ берегись имѣнья чрезмѣрное къ похвалѣ приспастіе, а спарайся наипаче о снисканіи себѣ имени добродѣтельного человѣка, кіорое само по себѣ есть похвально.

116. Так же берегись заслугу свою чрезмѣрно унижать или уважать оную: ибо униженіе хотя и есть добродѣтель, но лѣспивое униженіе уже не можетъ почеститься оню.

Благоразумный поступокъ при разговорѣ

117. Испытывай частю, но не всегда суди, какъ тебѣ угодно; то наблюдай сіе, рѣдко будешь впадать въ заблужденіе.

118. Учишься гораздо безопаснѣе, нежели учить: ежели кіо мнѣніе свое умаляетъ, тоѣ ничего отвѣтить не можетъ.

119. Тщеславіе или гнѣвъ частю по-нуждаютъ насъ говорить, чрезъ что частю оглашаемъ мы съ убыtkомъ; ибо первое ока-

оказываетъ недостатокъ въ разумѣ и униженіе , а впоре въ умѣреніи и предоспирожности.

120. Уступчивые люди заслуживають почтеніе ; но тѣ , съ коими не можно обходиться , очень походятъ на проспидущихъ . Но когда уступчивость почитается добродѣтелю , то онуя необходимо нужно наблюдать въ великихъ и дурныхъ сообществахъ .

121. Берегись также запальчивости въ рѣчахъ : оная часто вредитъ мыслямъ и онуя совсѣмъ ослѣпляетъ .

122. Говори искусно , хотя въ краткихъ словахъ , но всегда явствено ; ибо предметомъ рѣчи должно быть то , чѣобъ онуя не хвалиться , а чѣобъ онуя всякой разумѣль .

123. Тѣ , кои заботятся болѣе только о словахъ , а не о манерѣ , всегда остаются безъ уваженія .

124. Кто имѣетъ разсудокъ , топъ всегда довольно словъ находить сдѣлать себя предъ другими вразумительнымъ .

125. Но въ нѣкоторыхъ разговорахъ слушаешь также и то очень часто , такъ какъ и во многихъ Аптекахъ , что болѣе пустыми или бездѣлицами наполненными сосудами пышно онуя убирають , нежели такими , кои содержатъ драгоцѣнныя лѣкарства .

126. Такое убранство пустой манерѣ , разкрашенной только рѣчами , ни мало не пріятно , и можетъ почестъ гораздо хужеши , нежели теперешня подражанія вос точныхъ ковровъ , манерѣ и полотенъ . Словомъ , сіе можно назвать ни къ чему годнымъ бѣльемъ .

Соединеніе друзей .

127. Тѣ , кои любовію къ сему свѣту не привязаны , не могутъ также онуя быть разлучены .

128. Чѣо есть безсмертие , тогоди смерть умертвишъ не можетъ .

129. Не могутъ также разлучены быть и тѣ духи , кои въ естественномъ основаніи , корени и свидѣтельствъ своего дружества любовно пребывають .

130. Есть ли опустыніе не есть смерть , то следовательно она ни на чѣо права не имѣетъ .

131. Умереть не чѣо иное есть , какъ перейти чрезъ сей свѣтъ , подобно друзьямъ , кои другъ оишъ друга оплакиваются за моря , и кои всегда живутъ одинъ для другаго .

132. Ибо тѣ , кои всюду другъ къ другу одинаковою горячию любовію , представляютъ собою какъ бы одно лицо .

133. Въ семъ божественномъ зерцалѣ то есть въ неразрывномъ союзѣ, видяще они другъ друга лицемъ къ лицу, и самое ихъ обхожденіе всегда вольно и непорочно.

134. Сие - то есть упѣшеніе друзей, кои хотя и умираютъ, но дружество ихъ и общество одно для другаго безпрепятственно пребывають.

Удовольствованіе.

135. Довольно благополучнымъ топъ можетъ почесаться, кто не имѣетъ коварнаго свойства.

136. Ибо бысть лукавымъ есть дѣло не только злоредное, но также невольническое.

137. Но тѣ, кои для услажденія своего и удовольствованія очень многаго требуютъ, уменьшающы собственную свою вольность и удовольствіе.

138. Удовольствованіе самого себя по большой части почитається удовольствиемъ жизненнымъ, но коварные люди всегда въ ономъ имѣютъ недосташокъ.

139. Почему простое воспитаніе и самая привычка несравненно превосходище роскошнаго.

140. Кто привычку сдѣлалъ малымъ довольствоваться, топъ болѣе обязанъ спаса-

ра

ранію своихъ родителей, нежели топъ, кому родители оставили великое имѣніе.

141. Дѣлай удобно можно воспитать и пріучить, чтобы они были шрудолюбивы и довольствовались бы шѣмъ, что только нужно и полезно для здравія; ибо сие не только дѣлаешъ ихъ пивердыми къ понесенію какой либо прискорбной участии, но также и въ самомъ благополучіи дѣлаешь постоянными и основательными.

142. Подлинно, отъ сего также зависитъ спокойствіе и вольность души! ибо находясь въ такомъ положеніи; вмѣсто того, чтобы нашла она себя принужденою сдѣлаться невольницею чувственныхъ увеселій, сама по своему произволенію всѣмъ управляешь и разполагаешь.

143. Когда природа малымъ довольствуетъ, то слѣдовательно и воспитанные по оной могутъ быть довѣрныюююющимъ же числомъ.

144. По справедливости древніе ни за что болѣе прославленія не заслуживаютъ, какъ за спирогое и полезное дѣлай воспитаніе и учение оныхъ.

145. Оныхъ научали они благоразумію и трудолюбію, дабы чрезъ то могли они возпреподаваться роскоши и оную презирать.

146. И такъ немалою погрѣшиносію почесть должно и то, ежели когда пекущ-

купшися очень о тѣлесномъ удовольствіи, а въ разсужденіи вольности своей души бываюшъ споль безчувственны и беспечны.

Человѣческая неразсмотрительность и пристрастіе.

147. Подлинно очень прискорбно, что мы, видя свои гражданскія права обруганными и умаленными, бываемъ весьма чувствительны наполняясь все жалобами и до-куками; но сколь же безчувственны бываемъ, когда утопая въ плоскихъ похотяхъ и другихъ порокахъ, подвергаемъ себя своевольно грѣху, яко пагубнѣйшему своему мучителю.

148. Тщетно можемъ мы ожидать себѣ свободы и отъ подобныхъ сему мученій, когда еще не хопимъ себя освободить отъ злыx склонностей, препятствующихъ оказывать повиновеніе Богу.

149. Ежели мы Ему то оказываемъ, чѣмъ обязаны, то можемъ себя нѣсомнѣнно увѣришь, что мы чрезъ оказываніе Ему досподолгнаго близки бываемъ къ пупи, ведущему насъ ко спасенію.

150. Великимъ благополучіемъ должно то почестъ, когда мы знаемъ совершенно, какимъ образомъ можно избѣжать того пупи, гдѣ находится гибель. Немалымъ также нещастіемъ должно почестъ, чѣмъ

мы, забывъ всемогущаго Подателя всѣхъ благъ, ищемъ высочайшаго благополучія здѣсь, гдѣ никакъ его сыскать не можно.

151. Такое наше заблужденіе заслуживаетъ тяжкое наказаніе, яко за важные наши грѣхи.

152. Сверхъ того сіе означаетъ великую человѣческую глупость, что они гораздо болѣе радуются о какомъ либо временномъ предметѣ, нежели что онъ собственно заслуживаетъ: ибо досада о неудачныхъ ожиданіяхъ не до собственной касающейся попери, но до пюго достоинства, какое приписываемъ мы потерянной вещи.

153. Такимъ образомъ люди умножаютъ бѣдность свою болѣе тѣмъ, что они обыкновенно не умѣютъ почтить правильно то, чѣмъ они пользуются, или чего они лишаються.

154. Во всѣхъ вещахъ, въ еїтѣ находящихся, должны мы наблюдать разборъ, и неимѣть къ онимъ чрезмѣрной привязанности; Бога же должны мы любить паче всѣхъ вещей, и во всѣхъ нашихъ поступкахъ имѣть предъ глазами судѣ.

Правильной разсудокъ.

155. Во всемъ долженъ владычествовать разумъ: два между собою противныя свой-

свойства, что есть, быть упорну и быть постоянну.

156. Постоянство всегда быть можетъ разумно, упорство же всегда бываетъ немалымъ помѣшательствомъ въ произведении какого либо предпріятія.

157. Часто случается, что чѣмъ доказательство яснѣе, то пѣмъ сильнѣе бываетъ упорство, ежели кто хотя одинъ разъ не допустилъ себя до увѣренія.

158. Сие называется принужденное свое восхищеніе почитать выше самой справедливости, а гордость свою предпочесть благоразумной уступчивости.

159. Чески исполненного человѣка есть знакъ, чтобъ уступать истиинѣ, а исполненного вѣжливости быть смиреніемъ.

160. Животные управляемы бываютъ своими чувствами, а человѣкъ разумомъ; однакожъ теперь онъ не сполько совершенъ, какъ былъ сонвorenъ.

161. Справедливое разсужденіе всегда далеко отстоитъ отъ опасности.

162. Хотя родители своимъ и обязаны мы великимъ почтениемъ за воспитаніе и спасаніе о насъ, но истиинна всегда болѣе заслуживаетъ преимущества, и имѣетъ право оного требовать.

163. Но не всякий бываетъ столь превосходно воспитанъ, какъ Феофиль или

Тимоѳей, и не всякий можетъ имѣть такое знаніе, какое они имѣли; чрезъ испытаніе же истиинны мы ничего не лишаемся, а паче получаемъ большее познаніе о внутреннемъ ея доспособиствѣ.

164. Истиинна никогда и ничѣмъ оспрена быть не можетъ; поелику она во всѣхъ вещахъ сходствуєтъ со здравымъ разсудкомъ.

165. Она никакой другой язвительности и прозорливости не имѣетъ, какъ только шту, которая ей прилична и свойственна.

166. Но основанъ ли собственной мой разумъ на такихъ правилахъ, коими бы я могъ противиться помянутой язвительности и прозорливости и совсѣмъ оныхъ преодолѣть?

167. Ежели бы люди, слѣдун разуму, другъ друга уважали; то конечно бы удобно могли воздерживаться отъ несогласій, и всегда бы пребывали въ дружелюбіи.

168. Пускь почипаютъ правиломъ то, чио заключаетъ въ себѣ много причинъ, не разсуждая отомъ, правильны ли они, или не правильны.

169. Разумъ вообще для всѣхъ спольско же нуженъ, какъ и солнце; но мы не всѣ одинаково судимъ о всемъ, находящемся въ помянутомъ свѣтилѣ: ибо хотя и всѣ получили разумъ, но не всѣ умѣютъ оной употреблять.

Дѣйствительное образованіе.

170. Хотя видѣ и хорошъ, но не споль-
ко, какъ дѣйствительное образованіе.

171. Однакожъ ежели случится что
либо изобразишь лучшимъ образомъ, то
можно удобно примѣстить, что тогда не-
чувствительно вкрадываются и дѣйстви-
тельный образованія, но впрочемъ не споль
совершенно и живо.

172. Также очень нужно знать разли-
чие и въ набожности своей; ибо весьма
много такихъ людей, которые очень склон-
ны положиться твердо на то, что будто
бы они тѣмъ самыемъ исполняютъ всю
свою должностъ.

173. Пусть всякой разсудитъ, что это
есть свойство духа, дѣлающее всегда дѣ-
ла наши благоугодными; то по довольною
разсужденіи и узнаетъ, что это болѣе
происходитъ отъ внутренняго нашего раз-
положенія, нежели отъ виѣшняго по-
ступка.

Низкое наше о Богѣ понятіе.

174. Ничто споль ясно не обнаружи-
ваетъ низкаго состоянія, въ какое по слаб-
оспии своей впалъ человѣкъ, какъ непри-
стойное понятіе, какое имѣемъ мы о все-
вышнемъ нашемъ Создателѣ.

175. Какъ будто бы почталь Онъ для
себя нужнымъ, чтобъ мы дѣлали многія
церемоніи и всякия наружныя набожности;
Онъ ничего болѣе отъ насъ не ожидаетъ,
кромѣ одного послушанія, яко превосход-
нѣйшей жертвы.

176. Такая наружная набожность ни
малѣйшей пользы намъ не принесеть,
ежели не будетъ она сопряжена со вну-
реніемъ.

177. Сколь также должна быть важна
предъ Всевышнимъ нашимъ молитва, со-
вершаемая въ молитвенномъ храмѣ, равно
какъ и исповѣданіе грѣховъ, принятие свя-
щыхъ тайнъ и подаяніе милостыни, ког-
да беспрестанно пребываемъ во лжи, прокля-
тии, божбѣ, пьянствѣ, скучости коры-
сполюбіи, нечистотѣ, гордости, мщеніи,
пищеславіи и въ праздности?

178. Можетъ ли одно извинить и
умилостивить другое? Не уже ли думаютъ,
что это Богу угодно будетъ, когда Ему
служатъ, хотя законъ Его и пресступаютъ?
Правильно ли мы пропивъ Его воли посту-
паемъ, когда отправляемъ богослуженіе бо-
лѣе по обряду и церемоніи, нежели по сущ-
ности?

179. Опаснѣйшимъ заблужденіемъ долж-
но почесть, ежели кто воображаетъ, что
будто бы прегрѣшеніе свое можно умило-
стивить обрядовымъ исполненіемъ бого-
слу-

служенія. Какими предразсужденіями зараженъ человѣкъ!

180. На сей случай весьма правильно и явственно сказалъ Іудеямъ нашъ Спаситель: тѣ, кои творятъ волю Отца моего, суть брашня мои и сестры.

Преимущество правосудія.

181. Правосудіе есть великая въ общество подпора, поелику онымъ сохраняется всякой собственная польза. Ежели же оное повреждено, то иногда всякъ близокъ къ опасности, и все будетъ находиться въ великомъ беспорядкѣ до тѣхъ поръ, пока оное паки возстановлено буде.

182. Чеснотой человѣкъ есть безопаснѣйшая спасая къ произведенію торговли и всего иного, чи то въ обществѣ необходимо нужно и полезно.

183. Иные честные бывають изъ принужденія, другое же безчестные дѣлаются по нуждѣ.

184. Ежели кто обманываетъ изъ корыстолюбія, то не менѣе предосудителенъ, какъ и разбойникъ, и заслуживаетъ быть примѣрно наказанъ.

185. И въ самомъ дѣлѣ не много находится такихъ торговыхъ людей, кои бы въ семъ не погрѣшили; сіе направление торговли не рѣдко также бываетъ

етъ искушеніемъ и для добродѣтельныхъ людей.

186. Торговые люди того не разбираютъ, сколько должно имъ получить настоящаго барыша, но они столько его получаютъ, сколько имъ угодно или можно. Поврежденные товары продаютъ они, такъ какъ и свѣжие, дорогою цѣною, какой они не споятъ, и для неправильного барыша обманываютъ они незнаніе или нужду покупающихъ.

187. Это суть такие люди, кои сдерживаютъ слово свое для того только, чтобъ не было препятствія къ исполненію своего предпріятія, а честными бывають иногда только для того, чтобъ не подвергнуть себя правосудію начальства.

188. Сіе можетъ болѣе почестися по лицескою, нежели нравственнюю честноспію; принужденною, нежели добровольною справедливостію.

189. Между прочими несправедливостями почитаются величайшею ша, которая исполняется подъ именемъ законовъ; ибо будто бы случается иногда то, что будто бы приписываютъ тѣхъ, кои ссылаются на законы, а принуждающъ дѣлать то, что онымъ противно.

Ревнивость.

190. Ревнивые люди какъ для другихъ не сносны, такъ для самихъ себя мучительны.

191. Ревнивость есть нѣкоторый родъ междоусобной въ душѣ войны, гдѣ разумъ и сила воображенія безпрепятственно между собою ссоряются.

192. Такая междоусобная въ душѣ война производитъ, подобно настоящей, величайшие беспорядки.

193. Ничто отъ нее не можетъ находиться въ опасности: сама природа, собственная польза, законъ и все вообще должно бѣгать ея свирѣпства.

194. Оная ревнивость нарушаетъ всякие мирные договоры, разрывающъ союзъ общества, разлучаетъ браки, ссоритъ друзей и сосѣдей: никто взору ея не пріятелъ, и ей кажется, что будто бы всякой причиняетъ ей вредъ.

195. Она такой имѣетъ ядъ, который всюду разпространяется, гдѣ только она ни уязвитъ; и какъ она единаго воображенія и сновидѣнія почипаетъ настоящимъ дѣломъ, то часто какъ собственной свой домъ, такъ и другихъ людей дома приводитъ въ разстройку.

196. Она столь злобна, что видя въ зеркаль свои черты лица и онаго недоспанны, почипаетъ, что другое имѣютъ оныхъ

гораздо болѣе, такъ какъ и спраждущий желчью почипаетъ всѣхъ желтыми.

197. Ревнивый видитъ только собственное свое иночное привидѣніе, когда указываетъ на другихъ, и вместо этого, чтобы изобразить другихъ, изображаетъ самаго себя.

Градская пышность.

198. Я люблю услуги, а пышности удаляюсь: первое полезно, а послѣднее излишно.

199. Какъ затрудненія, такъ и издержки на великолѣпіе для человѣка очень скучны: они сами по себѣ увеселяютъ только наши воображенія.

200. Сверхъ того, когда мы оными мысленно занимаемся, то умножаютъ они въ насъ охоту и покушеніе къ дѣланію не иного чѣго, какъ беспорядка.

201. Малѣйшая погрѣшилости и небреженія причиняющія намъ немалую досаду; и мы склонны болѣе вѣрить и имѣть приспособленіе къ такимъ вещамъ, кои ни малѣйшей пользы не приносятъ, также прилагаемъ всевозможное стараніе перешеголять другихъ великолѣпіемъ, употребивъ на это все свое имѣніе.

202. Все сие происходит отъ недостатка разума, имѣющаго доставить человѣку истииннѣйшее и продолжительнѣйшее доскоинство.

203. Кто самъ себя безразсуднымъ обождениемъ не унижаетъ, тому онъ всячаго и вездѣ можетъ обрѣсти почтеніе.

204. Прочее же все по большей части походитъ на нѣкоторой родѣ выдумки.

Доброи слуга.

205. Вѣрной и доброи слуга суть одно и тоже.

206. Однакожъ толъ не можетъ быть вѣрнымъ слугою, ежели кто обманываетъ своего господина.

207. Много находится способовъ къ обману своего господина, на примѣръ: его можно обмануть временемъ, работою, усердиемъ, почтенiemъ, честию и деньгами.

208. Кто работу свою оправляетъ съ небреженiemъ, тому какъ бы обкрадываетъ своего господина; поелику онъ получаетъ отъ него за оную пищу и плату, какъ будто бы онъ оправлялъ оную наилучшимъ образомъ: и ежели кто въ отсутствіе своего господина не спользуетъ прилежаніемъ, какъ обыкновенно бываетъ въ его присутствіе, толъ не есть вѣрный слуга.

209. Не можетъ также почесться вѣрнымъ слугою и толъ, кто на имя своего господина покупаетъ что либо дорого для того, чтобъ раздѣлить барышъ пополамъ съ продавцомъ.

210. И толъ довольно предосудителенъ, кто изъ дому выноситъ слова; или именемъ своего господина обходится подле съ другими; или повторяетъ праздноспи другихъ, равно какъ и разпоченію имѣній своего господина и ихъ о немъ злословіямъ.

211. Слѣдовательно вѣрной слуга долженъ быть прилежанъ, скроменъ и почтителенъ, и болѣе долженъ наблюдать честь и пользу своего господина, нежели свою собственную.

212. Такой слуга по справедливости почеситься можетъ вѣрнымъ; но при всей своей усердной заслугѣ долженъ онъ быть скроменъ и молчаливъ, за что обильно награждаемъ бываещъ своимъ господиномъ.

Неумѣренная мірская суета.

213. Сие есть знакъ малодушнаго человѣка, ежели кто чрезмѣрно заболтается о толъ, что не нужно.

214. Нѣкоторые люди спользуютъ бо гастью приспастны, что они не спользуютъ пекущимся о жизни своей, какъ объ ономъ,

ономъ, и весьма жадны къ излишеству, нежели сколько понрено для ихъ содер-жанія.

215. Но чѣо касається до пого, что богатство дѣлаетъ владѣтелей своихъ еще гораздо корыстолюбивѣйшими, то сіе по-ходитъ уже на безумное усиливаніе: впрочемъ же большая часть багатыхъ сдѣлались нещастными и погибшими чрезъ собствен-ные свои богатства.

216. Рѣдкостю должно счастье, что старые люди чрезмѣро пристрастны къ корыстолюбію: они при самой кончинѣ пи-таютъ мысли о деньгахъ, и чѣмъ менѣе оснается имъ житіе, то тѣмъ алчнѣе бывають они къ деньгамъ.

217. Вмѣсто того, чѣобъ научиться, какимъ бы образомъ употреблять вели-кое свое имѣніе въ пользу свою и ближ-нихъ своихъ, держатъ его споль ирѣпко, что и сами взирають на него какъ бы съ нѣкопорымъ спрахомъ. Какъ подло ду-маютъ о себѣ люди!

218. Ежели такая спрасливъ возраспаєтъ купно съ пріобрѣтенiemъ имѣнія, то на-послѣдокъ трудно будетъ ону преодолѣти. Ежели кто невольнически оному работѣ-спиуетъ и содержитъ оное безъ всякаго употребленія, тоѣ погрѣшаєтъ про-шивъ Провидѣнія и обижаетъ ближняго своего.

219. Подобные сему люди боятся упо-требить на нужды свои и пятой доли своихъ доходовъ, а наипаче не думають удѣлить отъ оныхъ сколько нибудь для неимущихъ.

220. Сіе есть нѣкопорый родъ без-божія, и законъ ни мало уже тутъ не вла-дышеспіуетъ; какъ же можно извинить чрезмѣрную скупость, наносящую вредъ многимъ, равно какъ и тому, кто єю за-раженъ?

О подати, какую должны мы давать отъ своего имѣнія верховной власти:

221. Подлинно снажены мы обильно такимъ имѣніемъ, отъ коего никто не-правильнымъ образомъ не имѣеть права требовать себѣ чести; но за все, что на-зывааемъ мы собственнымъ своимъ, должны мы отдать отчетъ всевышнему Подателю. Впрочемъ сіе есть знакъ несправедливости и неблагодарности, когда мы все себѣ при-свояемъ.

222. Ежели бы всякой, оправляющей торговлю, употреблялъ нѣкопорую частъ своихъ прибытокъ для государственныхъ нуждъ; то бы всякая вещь не сполько бы-ла дорога, и люди не приходили бы отъ до-роговизны въ бѣдность.

223. Сіе означаетъ нѣкопорую слѣ-босіть, когда не хотимъ винкнуть, какъ мож-

можно поврежденные вещи исправить и привести их въ совершенный порядокъ.

224. Ежели подати, какія мы платимъ верховной власті, учреждены для какой либо пользы; то очень мало могли бы оныхъ собрать, когда бы всякой спасть имѣніе свое употреблять во зло, и когда бы во всемъ была дороговизна.

225. Удивительно, что столь многія вещи, будучи оцѣнены по закону, продаются не по законной цѣнѣ; но чѣмъ же причинено таکой дороговизны, какъ не пышность?

226. Но когда люди опасаются болѣе человѣческихъ законовъ, нежели Божескихъ, поелику нарушеніе человѣческихъ законовъ скоро наказывается; то я не знаю, почему можно извинить излишнія распутенія и пышности?

227. Наши Англинскіе Патріоты, предвидя таکое зло, издали многіе такъ называемые законы для содержанія, коими пышность народная запрещается или, по малой мѣрѣ, ограничивается: исполненіе оныхъ служитъ намъ не малою выгодою и честію, небреженіе же оныхъ должно бытъ иѣкоторымъ урономъ и безчестіемъ.

228. Довольно похвально, что правительство ограничиваетъ излишнія пышности, въ пропивномъ же случаѣ подданные могутъ чрезъ то прийти въ великой упадокъ.

229. Нѣкоторые говорятъ, что торговля пришла бы въ упадокъ и бѣдные сдавались бы бременемъ государству, ежели бы не было въ ономъ излишнихъ пышностей и различныхъ увеселеній; но не уже ли умѣренность вредна государству, и не уже ли оная бесполезна и подданнымъ онаго?

230. Того можно назвать виноватъ Иудою, кто все дѣлаетъ для того только, чѣмъ получить за то деньги.

231. Сносить такой посмѣшокъ, который народъ дѣлаетъ слабымъ, и который во всемъ нагушаетъ порядокъ, есть великое преступленіе, коего правленіе извинять не должно, а наипаче должно строго онаго наказывать.

232. Несчастливый народъ! не уже ли иѣмъ для бѣдныхъ лучшихъ упражнений, какъ только богатымъ утопать всегда въ роскошахъ?

233. Но чѣмъ дѣлали они прежде, нежели какъ предались сему запрещенному пороку? не ужели не стало въ Англіи земли, чѣмъ люди, сбрасывая оную, доспивали себѣ чрезъ то пропитаніе?

234. Не уже ли наши бѣдные въ провинціяхъ нашихъ ничѣмъ не могутъ заниматься, или производить торговлю, не утопая въ роскоши?

235. Словомъ, распутенія имѣній должно ограничивать пѣснѣшими предѣлами,

что самое для народа въ государствѣ должно быть и нѣкоторымъ родомъ лѣченіемъ.

Суетный.

236. Суетный человѣкъ есть гнусное твореніе: онъ такихъ высокихъ о себѣ мыслей, что ничѣмъ не уважаешь, сколько бы оно хорошо и любви достойно ни было.

237. Онъ ничего того не дѣлаешь, чѣмъ необходимо ему должно дѣлать, и чѣмъ для него полезно; и какъ онъ чрезвычайно самолюбивъ, то никакого случая не опускаешь, чтобъ не получилъ себѣ предъ другимъ преимущество.

238. Подлинно тѣ достойны сожалѣнія, кои, сидя дома иничѣмъ важнымъ не занимаясь, доходятъ до такого заблужденія.

239. Впрочемъ подобные сему люди бывають нѣкоторымъ образомъ счастливы и имѣютъ высокое почтаніе къ самимъ себѣ, не разсуждая, достойны ли они шего, или нѣпѣ.

240. Не должно одинакожъ удивляться, что они не чувствуютъ тѣхъ ударовъ, кои они сами себѣ причиняютъ, или отъ другихъ получаютъ за такое несносное свойство духа, и они себѣ шего въ стыдъ не вмѣняютъ, отъ чего другое за прдерзость свою принуждены бывають красиѣ.

241. Довольно и то предосудительно, чтобъ быть для всякаго времененнымъ шутомъ; но суетный, не взирая ни на какія обстоятельства и не опасаясь ничего, предъ всякимъ глупостямъ свою обнаруживаетъ.

242. Такое глупое предразсужденіе произходитъ отъ невѣжества, дерзости и гордости; а при всѣхъ сихъ порокахъ пѣмъ болѣе бываетъ оно ненавидимо.

243 Но сверхъ сего такого серпу люди, имѣя недоспаний въ разумѣ, не хотятъ еще понимать отъ другихъ, какъ должно имѣть по наспоящему вѣши свою жизнь. Ежели кто имѣетъ о чёмъ либо пересказываетъ, то вызывающіяся, чѣмъ они сіе уже давно знали, и почитаютъ себя столько знакющими, что не хотятъ ни отъ кого принять никакого наставленія и поученія.

244. Самые разумѣйшіе мужи, нашедъ въ чёмъ либо сомнѣніе, прилагаютъ всевозможное стараніе, дабы узнать совершеніе и выпти изъ сомнѣнія, сами же собою рѣдко бывають довольны. Слѣдовательно сіе есть знакъ суетного человѣка, ежели кто о себѣ высоко думаетъ и себя почитаетъ выше всѣхъ.

245. Однакожъ не взирая на сіе, разумѣйшіе люди всегда возходяще на высшій степень достоинства, а по сему и могутъ гораздо далѣе зрѣть, нежели тѣ, комъ заражены суетностью. Но при всей сво-

ей прозорливости они бывають болѣе умѣнны и обходительны, нежели горды и гощеславны.

246. Поистинѣ разумъ сиенъ тогда во всей своей красотѣ, ежели исполненъ онъ болѣе снизхожденія, нежели надменности.

247. Разумной и обходительной человѣкѣ бывають украшеніемъ въ своемъ государствѣ, котороечастно онымъ подкрепляемо и обороняемо бывають; такъ какъ и Соломонъ бѣдной, но разумной мужъ спасъ городъ.

248. Сколько нужны и полезны въ отечествѣ такіе люди!

Согласующійся.

249. Разумно топъ дѣлаєшь, кто съ другими согласуєшься въ томъ, въ чёмъ совѣсть не запрещаетъ: ибо согласование есть вообще гражданская добродѣтель.

250. По крайней мѣрѣ должны мы всегда въ томъ съ другими согласоваться, чѣмъ необходимо нужно исполнить въ короткое время; въ пропавшемъ же случаѣ, что есть, удаляясь отъ общества и полагаясь твердо на самаго себя, удобно можно ошибиться и впасть въ такія сѣти, изъ коихъ выдраться будетъ трудно.

251. Причиною сему бывають слабость въ законѣ и полиції; равно какъ и уго-

жденіе своимъ склонностямъ не рѣко бываєшъ помѣхо въ достижениѣ желаемаго.

252. Подобно сему согласующіеся ни малѣйшей не имѣють причины присвоить себѣ какую либо похвалу или славу; равно какъ и тѣ мало имѣютъ причины поносить другихъ, кои очень вольно думають.

253. Однакожъ тѣ не совсѣмъ предосудительны, кои такъ вольно думають безъ обиды ближняго: ибо вольность, здѣсь сказанная, не есть сомнѣніе въ разсужденіяхъ, а того менѣе въ исполненіяхъ чего либо важнаго.

Благодарность, какою обязаны знатныя особы Всевышнему.

254. Справедливо, что тѣ, коихъ Богъ по благости своей опличилъ отъ другихъ нѣкоторыми знаками опимѣнности, должны также и сами отъ другихъ опличиваться предъ Нимъ своею къ Нему благодарностью.

255. Положимъ, что хотя Онъ и всѣхъ одинаково сотворилъ; однакожъ не всѣмъ одинаково опредѣлилъ состояніе и достоинство, а разредѣли ихъ по степенямъ зависимости.

256. Ежели воззримъ мы вверхъ, то найдемъ мы также неравенство и на небѣ, гдѣ планеты имѣють различные степени достоинства, равно какъ и прочія свѣтилы имѣютъ свое различие въ величинѣ и сияніи.

257. Ежели же обратимъ взоръ свой на землю, то найдемъ такое же неравенство между деревами въ лѣсу, то есть, взявъ отъ кедровъ до малѣйшихъ кустарниковъ; въ водѣ между рыбами, то есть, взявъ отъ кипса до малаго цискаря; на воздухѣ между птицами, взявъ отъ орла до малаго воробья; между животными, взявъ отъ льва до малаго щенка, а между людьми, взявъ отъ самого Государя до послѣдняго сапожника.

258. Безъ сомнѣнія эти особы опредѣлены на свѣтѣ премудрымъ Творцемъ для низкихъ состояній наставниками въ законѣ и полицікѣ, и проводителями въ неизвѣстныхъ случаяхъ; однакожъ сами они должны быть лучшимъ примѣромъ для многолюдного общества, за что также труды ихъ весьма щедро награждаются, и подобныя имъ творенія, оштавая имъ всякое почтеніе, оказывающъ свои услуги, и самая земля произращающъ для нихъ изобиліе всякихъ плодовъ.

259. Не есть ли это чрезвычайная глупость, что люди гордятся сими Божескими дарами, и вместо того, чтобы быть въ такомъ случаѣ униженными, почитающими самихъ себя гораздо выше Того, кто сдѣлалъ ихъ отмѣнными отъ прочихъ; или довольно забываются, вместо того, чтобы быть благодарными гораздо болѣе другихъ за щедрую великую Его благодать?

260.

260. Безпристрастно можно сказать, что многие изъ насъ сему пороку подвержены: въ приобрѣтеніи и употребленіи нашихъ богатствъ и самой власти думаемъ мы только о самихъ себѣ. Оныя богатства и самая власть суть такія премущества, коими Небо испытуешь нашу мудрость, милосердіе и благодарность.

261. Сие есть опасное премѣненіе намѣреній Провидѣнія, угрожающаго намъ тяжелую гибелью своего, ежели будемъ мы во зло употреблять данное намъ время, богатства и власть, вместо того, чтобы быть намъ хорошими домостроителями въ честь великому нашему Благопворителю и въ пользу подобныхъ намъ твореній.

262. Можно также и то сказать, что люди высшаго состоянія установлены Небомъ между людьми низкаго состоянія подобно какъ бы опекунами для сохраненія пользы малолѣтнихъ.

263. Премудрый Творецъ хотя и опредѣлилъ нѣкомпактныхъ власпелинами надъ ихъ братіями; но Онъ установилъ сие не съ тѣмъ, чтобы тѣмъ болѣе предавались они увеселеніямъ, но съ тѣмъ, чтобы они покорялись власти съ удовольствиемъ, поелику ихъ ближайшій родственникъ ими управляетъ.

264. Так же отличены они отъ пречихъ еще и тѣмъ, что они удалены отъ тяж-

тяжкихъ трудовъ въ доспаваніи себѣ содржанія, дабы тѣмъ болѣе имѣли они времени и способности пещись о другихъ своимъ благоразуміемъ и тѣмъ сохранишъ общественную пользу.

265. Сie часто производить во мнѣ важныя мысли, когда сплану разсуждать о великихъ неравенствахъ въ свѣтѣ, чио человѣкъ, снабдѣнныи отъ своего Создателя превосходными доспойнствами, получилъ отъ Него власпь имѣть у себя въ послушаніи великое множесце подобныхъ ему твореній, имѣющихъ одинаковую съ нимъ бессмертную душу.

266. Но сie можетъ почестися иѣхомо-рымъ родомъ легкомысліи, чио держать при себѣ множесво людей безъ всякой пользы для того единствено, чиобъ они сами собою соспавляли многочисленную свину, а тѣмъ самымъ удаляютъ ихъ отъ дѣйствицельныхъ трудовъ, кои въ общежитїи нужны.

267. Не менѣе шого должно навсегда оставаться въ мысляхъ у знающихъ особъ и то, чиобъ они и въ самыхъ позволенныхъ венцахъ пишли въ себѣ благодарность къ Тому, чио опредѣлилъ ихъ въ толь знашное состояніе, и наблюдали бы умѣренность въ употребленіи своей власпи надъ подобными имъ людьми.

268. Сожалѣнія достойнымъ должно почесть, ежели знашные особы по своей слав-

слабости, распоточая свои имѣнія и утопая всегда въ роскошахъ и въ различныхъ увеселеніяхъ, подаютъ тѣмъ самымъ соблазнительный примѣръ и низкимъ состояніямъ.

269. Но какое бы это было въ жизни благополучіе, когда бы они превосходными своими доспойнствами и похвальными пріемѣрами вліяли въ сердца людей низкаго сословія такія чувства, чиобъ они, взирая на своихъ начальниковъ, вели жизнь беспорочную подобную, имъ!

Изслѣдованія поступковъ и качествъ другихъ людей.

270. Кажется, чио будто бы полишики наши совершиенно во всемъ искусны; однакожъ сказать правду, чио никто болѣе въ догадкахъ не ошибается, какъ они.

271. Сie называться можетъ одною шолько долгейною игрою, когда истинное начертаніе человѣческихъ дѣйствій сполько же скрыто, какъ и сердца ихъ и самыя ихъ мысли.

272. Кто о другихъ людяхъ судить таихъ, какъ о самомъ себѣ; тонъ, будучи такиихъ мыслей, не всегда можетъ достигнуть своей цѣли: ибо не всѣ люди имѣютъ одинаковую способность, одинакія спрасши и свойства.

273. Ежели остроумной изслѣдывается поступки непросвѣщенаго и сравниваются съ своими, то безъ сомнѣнія можешьъ въ постъ всегда погрѣшишь; а всего болѣе ошибаешься непросвѣщенной, когда хочешь онъ изслѣдывать побудительныя причины и намѣренія поступковъ остроумнаго: ибо остроумной самъ себи обманываешьъ, когда думаешьъ, что будто бы другой въ разсужденіи побудительной его причины разумиѣе его; напротивъ же того непросвѣщенный всегда починаешьъ себя довольно разумнымъ, когда опаваживаешьъ онъ изслѣдовать побудительныя причины остроумнаго.

274. Словомъ, сіе можно назвать обширнымъ лѣсомъ, или Лабиринтомъ, въ коемъ мы съ опасностіюходимъ и напослѣдовъ заблуждаемся.

275. Произходящее изъ такого свойства несчастіе очень бываетъ многоразлично и опасно: ибо люди, слѣдуя ложнымъ правиламъ, очень часно обманываются, и послѣ чувствуютъ опѣ ожиданія своего великой вредъ и несносную печаль.

276. Такое изслѣдованіе поступковъ изключаетъ изъ обхожденія всю довѣренность, и самыя онаго правила ни мало не основательны. Положимъ, что всякой человѣкъ поступаетъ по другимъ побудительнымъ причинамъ, а не по тѣмъ, кои находятъ

ходятся въ виду, и что онъ предъ людьми честность свою скрываешьъ; то онъ въ поступкахъ своихъ не справедливъ, и сплѣшаешь сѣни для уловленія своего ближняго.

277. Надѣно думашъ, что подлинныи и скрытныи побуждениемъ во всѣхъ людяхъ бынаешь не природа и не законъ, а разнѣ времененная иѣкошорая свѣтская выгода.

278. Трудно выразить, сколько это трудно и опасно для людей; но при всемъ томъ сіе должно почестъ болѣе суевію, нежели какою испинною выгодою.

279. Такимъ глупымъ изслѣдованіемъ можно бы машерію сію болѣе распространить; но на сей случай и того довольно.

Любовь и милосердіе.

280. Любовь имѣетъ различнія вѣченія, но впрочемъ она во всѣхъ случаяхъ превосходна.

281. Она имѣетъ сожалѣніе къ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, и во всякое время проспираетъ руку помощи для поправленія ихъ сосѣйнія.

282. Люди, не имѣющіе себѣ человѣко любія, по спрахедивости могутъ разваться получовѣками: ибо они, удалены будучи отъ любопріятства, не могутъ имѣть такого благороднаго чувства, какое имѣть долженъ человѣкъ.

283. Быть человѣкомъ, но не чувствовавшъ недоспака и нужды въ собственномъ своемъ тѣлѣ и крови, означаетъ чудовища или какого либо урода, или еще болѣе шого означаетъ сіе такої родѣ поколѣнія, которое никакихъ произрасѣній производить не можетъ.

284. Такое немилосердіе свойственно извергамъ человѣчества, и не имѣющимъ никакихъ чувствътвореніямъ.

285. Какъже можемъ мы надѣяться, чтобъ Богъ услышалъ нашу молитву, когда мы не хотимъ внимать прозьбамъ спраждущихъ въ нуждѣ подобныхъ намъ людей.

286. Богъ посыаетъ къ намъ бѣдныхъ, дабы насъ испытать, равно какъ и ихъ испытуетъ Онъ бѣдностю; и кто оприцаєтся удѣлитъ имъ малую часть отъ большаго имѣнія, тошь оставляеть помпкамъ своимъ равную имъ участъ.

287. Всякъ безприспѣшно скажетъ, что милосердия дѣла угодны Богу и никогда безъ награжденій не останутся.

288. Любовь о всѣхъ людяхъ и ихъ поступкахъ всегда съ хорошей стороны судитъ: она удалена отъ злоумышленій, коварствъ и оклеветаній; слабости извинивъ спрашается онѣя подкрепить; для всякаго дѣлаетъ полезное, всѣмъ прощающъ и всѣмъ служитъ.

289. Она никогда не оприцаєтся дать наставление и всегда голова на помощь: несогласія примиряетъ, охомище претерпѣваєтъ, нежели соглашаєтъ мстить; весьма удалена отъ того, чтобъ чужое себѣ присвоить; она лучше уронъ претерпѣть, нежели оправдатъ оное учинить.

290. Она всегда бываетъ свободна и усердна; всякому дѣлаетъ добро, а отъ зла удаляется.

291. Напослѣдокъ любовь къ Богу и ближнему есть украшеніе добродѣтельной души, которая ни малѣйшаго пристрастія ни къ чему временному не имѣетъ.

292. А какъ она еще на землѣ довольно оправдываетъ за добрые свои подвиги, то уже нѣшь сомнѣнія къ досажденію небеснаго услажденія.

293. Вотъ благороднѣйшая мысль! любовь, сіе знаменитое слово, всякий долженъ пилить въ своемъ сердцѣ!

294. Подлинно превосходнѣйшее слово: ибо вѣра, надежда и любовь суть такої безопаснѣйшій путь, который показалъ всѣмъ Христіанамъ великий Апостолъ.

295. Никакой человѣкъ не можетъ называться истиннымъ, не имѣвъ любви, въ сходственность чего также самъ Апостолъ говорилъ: хотя бы мы все свое имѣніе раздали неимущимъ, а любви бы не имѣли, то ничего бы намъ не помогло.

296. Подлино: „хочя бы изучили всѣ языки, всѣ науки, и имѣли бы всѣ дары проповѣдывать, и были бы довольно ревнивельны отдать пѣла свои на сожженіе; то все сіе ни мало бы не поспѣшировало къ нашему спасенію, ежели бы не имѣли мы любви.”

297. Въ самомъ дѣлѣ, любовь есть первѣйшее средство и благая частъ, которая никогда отъ насъ не опытимся; которую избрала также и Марія, по увѣренію нашего Спасителя, но еще въ гораздо превосходнѣйшемъ степени, нежели какую имѣла сестра ея Марѳа.

298. Да благоволитъ Всевышній, чтобъ Божественная сія добродѣтель имѣла дѣйствительную и многую силу въ людяхъ, а напаче въ тѣхъ, кои называются Христіанами. Будучи исполнены такой неоцѣненной благодати, попищимся всегда непоколеблемо пребыть въ кропѣсти и безмятежіи, и да обладаютъ нами навсегда, вмѣсто обидъ и озлобленій, любовь и милосердіе къ близкимъ.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИЙ,

Найдящихся въ обѣихъ частяхъ Пловѣдѣ Уединенія, основанныхъ на разсужденіяхъ и правилахъ.

Въ первой Части.

	Стран.
Невѣжество.	9
Воспитаніе.	10
Гордость.	14
Роскошь.	18
Неразумительность.	19
Неудачное ожиданіе и терпѣніе.	—
Роптаніе.	20
Порицаніе.	21
Предѣлы доброжелательства.	23
Бережливость и щедроты.	24
Наблюденіе чистоты и порядка.	25
Прилежаніе.	—
Умѣренность.	26
Употребленіе одежды.	29
Благоразумное вспущеніе въ супружескво.	30
Скупость.	32
Женильба.	34
Дружескво.	37
Свойства друга.	39
Осторожность и поступокъ.	40
Итого.	—

	Стран.
Поправленіе погрѣшности.	40
Правила для обхожденія.	42
Краснорѣчіе.	43
Хладнокровіе.	44
Испинна.	45
Справедливость.	46
Молчаливость.	46
Уступчивая вѣжливость.	—
Извиненіе.	—
Собственная польза.	47
Испытаніе.	—
Выборъ хорошаго времени.	48
Знаніе.	49
Острота.	50
Повиновеніе родителямъ.	—
Снизхожденіе.	52
Обѣщаніе.	—
Вѣроность.	53
Господинъ.	54
Слуга.	55
Ревнивость.	56
Помощь.	57
Доренанская жизнь.	58
Наука и изобрѣщенія.	59
Прилежаніе.	60
Временное благополучіе.	61
Щочищеніе и вѣжливость.	63
Отважность.	64
Клевета.	65
Умѣреніе.	66
Козни.	67

	Стран.
Гиѣвъ.	67
Правила личнаго благоразумія.	69
Разсужденіе.	71
Лицемѣріе.	73
Уединеніе.	74
Образы правленія.	75
Приватная жизнь.	82
Публичные чины.	83
Потребныя качества.	84
Способность.	—
Нелихомство.	85
Трудолюбіе и ускореніе.	86
Терпѣніе.	88
Безприспѣшие.	90
Равнодушіе.	—
Нелицепріятіе.	91
Пристрастіе.	92
Славословіе.	93
Совершенная добродѣтель.	95
Законъ.	—
<hr/>	
Во второй Часті.	
Честный и добродѣтельный.	105
Коварный.	108
Разумный.	115
Управление мыслей.	117
Зависть.	120
Человѣческая жизнь.	—
Честолюбіе.	123
Похвала и одобреніе.	—
Благо-	125

Чиб. 3563

— 164 —

Стран.

Благоразумный поступокъ при разговорѣ.	127
Соединеніе друзей.	- - - 129
Удовольствованіе.	- - - 130
Человѣческая неразсмѣшительность и приспѣшіе.	- - - 132
Правильной разудаль.	- - - 133
Дѣйствительное образованіе.	- - - 136
Низкое наше о Богѣ поняніе.	- - - -
Преимущество правосудія.	- - - 138
Ревнивость.	- - - 140
Градская пышность.	- - - 141
Доброй слуга.	- - - 142
Неумѣренная мірская суенна.	- - - 143
О подати, какую должны мы давать онъ своего имѣнія верховной власши.	- - - - 148
Суенныи.	- - - - 148
Согласующійся.	- - - - 150
Благодарность, какою обязаны энап- ныя особы Всевышнему.	- - - 151
Изслѣдованія поступковъ и качествъ другихъ людей.	- - - - 155
Любовь и милосердіе.	- - - - 157